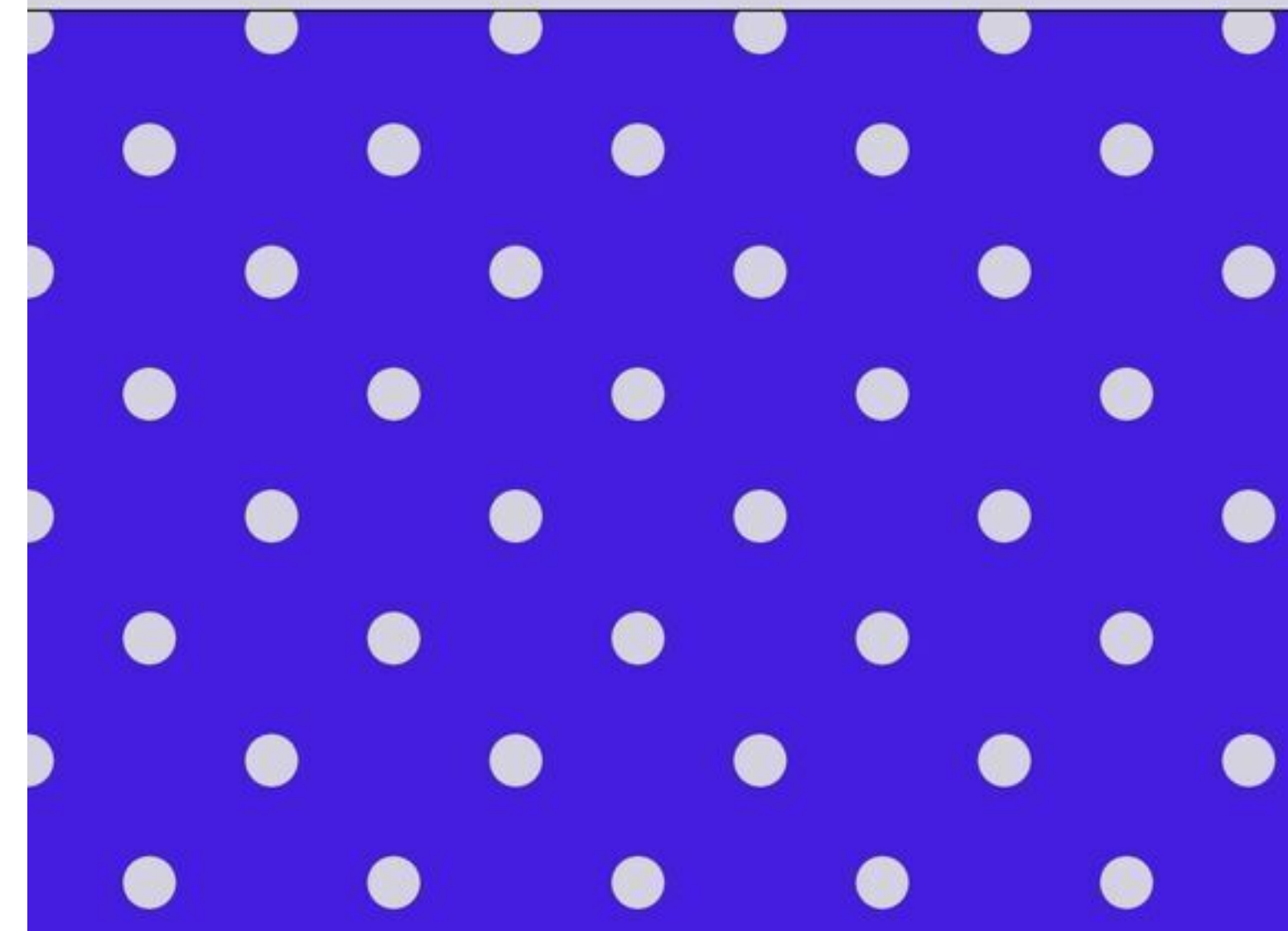

Наталія Сердюк-Приходько

Одна

Два дневника

Наталия Сердюк-Приходько

Одна. Два дневника

«Издательские решения»

Сердюк-Приходько Н.

Одна. Два дневника / Н. Сердюк-Приходько — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835353-6

Книга о двух одиноких женщинах. Так часто бывает, люди сами во всех своих несчастьях виноваты. И хорошо бы это понять пораньше. Чтобы было время что-то изменить. Пусть бы не было одиноких и несчастных. И была бы жизнь наша светлее и лучше. Я так думаю.

ISBN 978-5-44-835353-6

© Сердюк-Приходько Н.
© Издательские решения

Одна Два дневника Наталия Сердюк-Приходько

© Наталия Сердюк-Приходько, 2016

ISBN 978-5-4483-5353-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мне отдали две тетрадки. Зная, что я что-то пишу, знакомая женщина так и сказала: – Вот. Возьми. Жаль выбросить. Лежали на комодке. Кто-то из отдыхающих оставил. А я утром в номере убиралась и сначала хотела в пакет с мусором сунуть. Но потом вспомнила о тебе. Может, пригодятся. Ты же пишешь рассказы о жизни. Забирай! Я поблагодарила и взяла. Что ж, почитаю. Разный почерк в тетрадках говорил о том, что их оставила не одна хозяйка. Принадлежат они разным авторам. И за два вечера я их прочитала. И смеялась, и вздыхала. А потом решила соединить их в одну книгу. И вот, что получилось. Может, и ещё кто-то решится прочитать печальную повесть двух женщин. «Мы никогда не рождаемся и никогда не умираем...» (Индусская мудрость). «Так чего же плакать. Зачем страдать, теряя. Наверное, главное, не потерять себя.» «Темные мысли – серые птицы. Тяжкие мысли – мысли сухие.» (Зинаида Гиппиус). «В сне земном мы тени, тени... Жизнь – игра теней. Ряд далёких отражений вечно светлых дней.» (Владимир Соловьёв.) «Ночной ветер гоняет по тротуарам листья. Колышутся голые ветки на чёрных деревьях. В порывах ветра мне слышатся стоны. Кто-то странный и печальный бродит под моими окнами. Чьи-то сухие, бесплотные тени мелькают среди деревьев. Я вздрагиваю и опускаю штору. Утром улетят мои страхи. Я увижу встающее солнце. И пойму, что нет причин для беспокойства. Это всего лишь осенний ветер. Он срывает сухие листья и бросает их под ноги прохожим. В голосе ветра мне слышатся злые голоса зимней метели и вьюги. Скоро мой мир превратится в зимнюю сказку. И окна заиндевеют серебром резных узоров надолго. Я буду смотреть на сугробы. И вспоминать золотую, очень любимую мною, осень. Моё сердце замрёт, смиряя свой бег и проснётся только весной. Я южанка. И всегда боюсь, как злых и угрюмых взглядов, морозов. Мне нужны тепло и ласка не только солнца, но и взглядов, наполненных теплом и светом, идущих из сердец добрых. Ходят по планете миллионы народа. Я не могу их воспринимать, как тени. У них смеются и печалятся глаза на живых лицах. У них бьются сердца с планетой в одном ритме. Ловлю себя на мысли, что люблю их всех. Мне бы хотелось их видеть счастливыми. Пусть бы у каждого из них был тёплый, уютный дом и дружная, большая семья. И пусть бы у каждого из нас в голове роились только светлые, прекрасные мысли. Чтобы мечты были мирными! Как мысли ребёнка. Пусть бы человек планеты Земля был бы добрым ангелом-хранителем всех тех, кого любит и кто ему дорог! Чтобы слово человек стало символом света и добра на просторах Вселенной! И наша Земля процветала бы, сияя чистыми, голубыми глазами рек и озёр ещё долго-долго! Чтобы жили на здоровой планете здоровые, счастливые люди. Пусть бы стали мы все посланниками мира и добра во Вселенной!.. Я улыбаюсь своим мыслям. И легонько вздыхаю. Я смотрю на мир за моим окном. Там царит золотая осень. Природа радуется глаз яркими, богатыми красками. Так было до нас. Так было всегда. И после нас будет пылать и буянить красавица-осень. А всех тех, кто за моим окном, кто так рьяно цепляется за материальное, их никого совсем скоро уже не будет. Жизнь наша лишь миг. Всех нас скоро уже не будет. У меня мурашки по коже. Мне страшно такое представить. Хочется верить, что те, кто мне дорог, будут жить долго-долго! Несправедливым мне кажется быстротечность жизни. Вымирают сёла, города и страны. Уходят в небытие поколения. Все мы тени? Серые тени настоящих дней? Ни хрена

себе! Почитать поэтов – мы лишь тени. Мы не живём, а лишь исполняем дикий танец смерти. Мы беззащитные тени перед властью Вселенной. Нас касаются своими крыльями тени давно улетевших столетий. Как жестоко время! Не угнаться за ним самим быстрым и стремительным ракетам. Нужно смириться и порхать лёгкой бабочкой-мотыльком. Пока безжалостное время не обожжёт крылья и мы упадём на землю, превращаясь в пыль. Сквозь нас прорастёт трава. Горькая полынь с запахом дикой степи, стонущей под копытами низкорослых, лохматых коней. Топот их копыт долетает ко мне сквозь толщу времени улетевших веков. Дикие кони моих родных степей! От вас остались только тени. Мои мысли и сны. Одно вытекает из другого. Так, наверное. Мои думы. Мои мысли. Они не дают мне покоя. Они бьются и мечутся. Мои мысли, как птицы. Они машут крыльями. Просятся на волю. Им хочется вырваться из клетки. Мало им места в моей черепной коробке. Мысли – как птицы. Они светлые и тёмные. Они белые и чёрные. Они, как сказала когда-то поэтесса Зинаида Гиппиус, серые и сухие. Это, если они тёмные и тяжёлые. Как у меня, вот сейчас. Они воюют и борются между собою. Как неприятели. Как враги. И как злые птицы, тёмные мысли берут иногда верх надо всем моим светлым и добрым. Но очень часто, светлые побеждают тёмные. И тогда у меня за плечами крылья! Я тогда птица с белоснежными крыльями. Я взлетаю к звёздам. И полёт мой лёгкий и стремительный. Я взмываю в небо. И оставляю в космосе след серебристый. Меня принимают в свой хоровод вечный звёзды. Я тогда ангел-хранитель Земли. Я тогда для каждого ангел. Мысли мои лёгкими бабочками порхают, касаясь прозрачными крыльями каждого живого существа. Моё дыхание тогда чистое. Как воздух после грозы. Как дыхание моря после шторма. Как вздох ребёнка. Я тогда, как бестелесный ангел порхаю, заглядывая в окна и сны. Я тогда – самая добрая сказка. Я прилетаю светлой ночью и добрым утром на Землю. Я посланник мира и доброй воли Вселенной. Я помогаю и спасаю. Я с теми, кому плохо. А иногда случается страшное. Мои чёрные мысли берут верх. Я тогда плачу. И ругаю себя. Горе тогда! Горе! Во мне победило тёмное! Это не я! Это не я! Мне хочется плакать. Хочется кричать и ругаться. Мысли чёрные, нехорошие взяли верх надо всем моим светлым! Мне так обидно! Почему я такая! Почему у меня так? Ведь я же не злая! Я никому плохого не желаю. Но бываю слабая. Только у слабых тёмное берёт верх над светлым. Да! Я это знаю! Я бываю нехорошей. И тогда я сама плачу и страдаю! Мысли тёмные победили мысли светлые. Вот, как сейчас! Нечему радоваться! Тёмные тучи нависли, как смог. Мой милый и светлый мир за окном сегодня чёрный. И я знаю, что виновата в этом не только природа. Налетели какие-то птицы и накрыли солнце своими тёмными крыльями. Я слышу их жуткие крики. У меня сердце сжимается от их страшных голосов. Как в фильме ужасов, у меня перед глазами кошмарные картины. Я смотрю в окно. Стою, сжимая холодные свои пальцы. По серой, сухой улице движется процессия. Длинная, жуткая, печальная и тоскливая колонна людей. Она движется очень медленно. Как-будто они не идут, а стоят специально перед моими окнами. Я сама себя ненавижу. Я о себе сегодня поняла! Я такая, как все! Мне бывает так хорошо, когда кому-то плохо! Мне нечего хорохориться. Я такая, как они все! Как те, что идут сейчас мимо моих окон. Они идут медленно, а мне кажется, что они стоят. И смотрят на мои окна. А я спряталась. Смотрю из-за шторы. Я не выйду сегодня из дома. Они всё поймут. Я боюсь. Они все плачут. А я сегодня плохая. Во мне победило тёмное. Я смеюсь. Но у меня смех сквозь слёзы. Потому и руки холодные. И ледяные пальцы. Я спряталась. Смотрю из-за шторы. Сжимаю холодные свои пальцы. И молюсь. Я прошу прощения. Как страшно чувствовать себя виноватой в чьей-то смерти. Почему мы причиняем боль тому, кого любим? Почему мы, сами страдая, желаем того же другому! Или это только я? Одна я такая? Значит, я хуже их всех. Я всегда считала себя милым и добрым человеком. А тут!.. Он услышал меня. А я всегда была уверена, что Он меня не любит. Я обвиняла Его в несправедливости. А сейчас уверена: услышан мой крик. Он видел, как я шла и плакала. Конечно! Сверху всё видно! В ту ночь я боялась идти домой. Что скажет мама! И что я ей скажу! Как после всего я смогу посмотреть в её добрые и любящие глаза! Но у мамы в гостях сестра. И ей

не до меня было в тот вечер. Я так ни кому и не сказала. Не призналась даже маме. В тот миг мне казалось, что моя жизнь кончена! Он меня опозорил! Сказал друзьям, что я влюбилась. И преследую его. И даже предложила ему. Себя. Я шла и плакала. У меня горе. Со мной поступили плохо. И тот, кто виноват в моём страдании, шёл домой и смеялся. А что ему ещё оставалось? Он же герой! Таким себя видит! Что ему до чьих-то слёз! Он сильнее, значит, прав! Так воспитан своим начальником папой. Он считает, что не сделал ничего страшного. Взял, что плохо лежало. Маленькая и худенькая девочка-девятиклассница влюбилась в красивого мальчика. За смуглую кожу и кудрявые, тёмные волосы, которому дали прозвище Араб. Он многим девочкам нравился. И даже, в него влюбилась молоденькая учительница английского языка. Она сама нашим девочкам как-то призналась. Не знаю, может, она сказала это шутя, но мы-то все приняли это всерьёз! Как вызов! И он, конечно, это знал. И, ухмыляясь, рассказывал, как эти дуры его достали своей идиотской любовью. А он был влюблён в свою красивую и стройную, высокомерную, как известная какая-нибудь актриса, белокурую и голубоглазую одноклассницу Иру. А эта Ира уехала с родителями в Израиль. На историческую родину папы. А он страдал. И гонял на мотоцикле, как бешенный. Араб носился на своём железном коне по городу, а девчёлки вздыхали и ревновали его друг к другу. Маленькие дурочки. На смуглом, красивом лице смеялись серые, наглые глаза. Мне всегда казалось, что Араб не умеет плакать. Уверенна была, что, родившись, он расхохотался! Захохотал, уже тогда, зная, что пришёл в этот мир для того, чтобы смеяться над остальными. Родился такой красивый только для того, чтобы только брать, радоваться и быть счастливым! Чтобы побеждать! Выходить из любой схватки и ситуации победителем! Злой воин моей вечной ненависти и любви. И в тот вечер, когда я шла домой и плакала, он хохотал. Ехал на мотоцикле. И смеялся. Очередная дура пала к его ногам. Я не на миг не сомневалась, что так оно и было. Он смеялся! А что ещё ему оставалось? Только посмеяться. Какие же они все дуры. Он не настолько сентиментален, чтобы им о любви болтать. А зачем? Они и так на всё согласны. Его взгляд действует на них, как взгляд удава на кролика. Сами лезут в пасть. Ему остаётся сделать лишь одно лёгкое, глотательное движение. И всё! Сожрал! Проглотил. Погнал дальше. Его конь всегда рядом. Запрыгнул и вперёд. За новыми победами на арене жизни. Он не врун-обманщик и не насильник. Он не последний эгоист или циник. Но не разорваться же ему. Он-то любит Ирку. И все об этом знают. Ирка перед отъездом разболтала. А он и не отрицал! Да! Влюбился! Да! Любит! Она же самая-самая красивая! Это случилось давно! Много лет прошло! А неделю назад я приехала. И мы увиделись. Встретились случайно. Он подошёл, как ни в чём не бывало! Поздоровался. Сказал, что рад меня видеть. Что часто вспоминал. Стоял. Улыбался. Как всегда, выглядел победителем. Работает фельдшером. На «скорой». Женится. Развёлся. Всё, как у всех. Звёзд с неба не хватает. Но и на жизнь грех жаловаться. Он улыбался. Что-то весёлое мне рассказывал. А я вздрогнула. Я увидела в этот солнечный день тень смерти. Как-будто пролетела чёрная, вещая птица. И накрыла нас на миг её тень. Я смотрела на него и видела, знала всё, что с ним произойдёт завтра. И сказала я ему, улыбаясь: – Что? Всё гоняешь на своём мотоцикле? Как мальчишка! Поберегись, Араб! Знаешь, я же не на похороны твои приехала. Не вздумай испортить мне отпуск! Всё же, когда-то я в тебя влюблена была. Самой не верится! И что мы все в тебе видели? А ты в жизни, наверное, ни кого не любил, кроме себя и мотоцикла. Всегда был самолюблённым эгоистом. Ты же Нарцисс!..

– Наверное, любишь своим отражением в зеркале. Признайся! И всё же, поберегись, красавчик! Знаешь, и такие красивые умирают. А ты гоняешь на этом своём коне, как бешеный. Всё мальчишески себя чувствуешь? Эх, Араб... Знаешь, я ничего не забыла. До сих пор зла на тебя. Убила бы...

– А что мне беречься! Я заговоренный! У меня на плече ангел-хранитель сидит. А ты не обижайся на меня! Если можешь, прости! Я рад тебя видеть. И всегда хотел бы забыть тот случай. И больше всего хотел бы, чтобы его, того случая, не было! Все эти годы я себя ненавижу

за то, что тогда тебя обидел. Но я же был совсем пацаном. Дури много, а мозгов не было. Прости, если можешь. Могу, как порядочный человек, на тебе жениться! Конечно, если ты меня ещё хоть немного любишь! Так что, подумай...

Он кивнул. И укатил. А я шла домой и улыбалась. Араб всё такой же! Надеется на своего ангела. А не видит рядом старуху безобразную. Она скалит рот беззубый и косою помахивает. У неё тоже план. И ей нужно его выполнять. Пусть даже и за счёт молодых. Кто даже и подумать не может, что их срок земной истекает. Что рядом старуха с косою. А я увидела на красивом лице моего давнего друга-врага тень смерти. Но я отогнала нехорошие мысли. Показалось! Привиделось! Шла и улыбалась. Всё такой же красавчик! Пусть гоняет на своём мотоцикле! Пусть хранит его ангел! Араб всё такой же! Как мальчишка! А я приехала в отпуск. В последние годы я редко здесь бываю. И рада встрече с бывшими односельчанами и одноклассниками. Пусть даже и с таким гадом, как Араб! Я давно его простила. Но всё же, неправильно он тогда поступил со мною. Мог бы и промолчать, не хвалиться очередной победой перед своими друзьями. Я его проклинала. Возненавидела. Так мне казалось. И ничего не дрогнуло в душе, когда в этот мой приезд мы с ним увиделись. И он это понял. Свёргнут с пьедестала! Навсегда и бесповоротно! И не надо мне подачек! Даже жениться, видите ли, он не против! Нужен ты мне! Я тебя терпеть не могу. Больше никогда ты не заставишь меня плакать!.. Но так мне казалось тогда. А сегодня в моём мире горе. Чёрный день. И сегодня я плачу. Мне хочется открутить ленту назад. Туда, где тёплая ранняя осень и я иду со школы. Я сегодня одна. Так получилось. Подружки ушли раньше. А я дежурная. Я в классе убиралась. Иду по солнечной, золотой улице со школы домой. Я иду и улыбаюсь своим мыслям. А смуглый мальчик гонит на мотоцикле по улице. Увидел меня. И едет тихо рядом. Он смеётся и что-то рассказывает. А я не слышу его. Голова кружится и сердце бьётся сильно-сильно. Что-то такое непонятное со мною происходит. У меня сердце колотится и туман перед глазами. Мне хочется идти так долго-долго. Пусть бы конца не было этой сухой, серой дороге! И пусть бы улыбался мне всегда этот смуглый, очень красивый мальчик. А потом, через несколько дней, он протянул мне шлём свой и сказал: – Садись!

И летела навстречу серая лента дороги. А я, обеими руками вцепившись в его плечи, увидела тёмный, кудрявый затылок и немного оттопыренные, красивые, розовые уши. Та осень запомнилась мне очень ярко. Как запоминается большая радость или горе. Испытанные впервые, очень сильные чувства были крепко связаны с первым моим горем. И всё это сплелось в один клубок. На всю жизнь. Горькой оказалась моя первая любовь. А я верила, что плоды её должны быть сладкими! Как сок-нектар фруктовых плодов. Но оказались плоды эти несъедобными, как ядовитые плоды волчьей ягоды. А сегодня его несут мимо моих окон. А у меня внутри всё дрожит. И мысли, цепляясь друг за друга, путаются. Я люблю и ненавижу. Я проклинаяю. И благословляю. Я не могу и сама понять, что со мною происходит. Почему я не вышла хотя бы к воротам? Чтобы проводить его в последнюю дорогу. Чтобы попрощаться. И сказать: – Прости, Араб! Я не виновата! Ты сам! Я же говорила, чтоб ты не гонял на своём железном коне. Где был твой ангел-хранитель? Ты же так надеялся на него! А теперь...

А теперь я стою и плачу. Это же надо! Никогда бы не поверила, что буду плакать по Арабу! А теперь я и плачу, и смеюсь! Пусть теперь лежит! Пусть знает! Как обижать тех, кто тебя любит. Больше не промчишься мимо моих окон на мотоцикле. Больше ты, Араб, никогда никого не обидишь. И не улыбнёшься никому. И никого не обнимешь. И не женишься. И не будет у тебя детей. Потому, что вчера ты разбился на мотоцикле. На повороте врезался в столб. Удар был сильный. Смерть была мгновенной. Ты не мучился. Даже, умирая, ты не страдал! Как и в жизни. Ты был и у Него любимчиком. Он тебя забрал так рано к себе. Послал быструю смерть. Ты не мучился и не страдал, умирая. У тебя и смерть, как вся твоя жизнь, была быстрой и лёгкой. Ты просто не вписался в поворот. Погиб молодой врач. Доктор, что работал на «Скорой Помощи» разбился на своём мотоцикле. У всего города печальное собы-

тие. Траур. А что у меня? Беда или радость? Господи, прости меня! Я сквозь слёзы улыбаюсь. Погиб мой давний враг. Мне бы радоваться! Но я не могу! Я не представляю, как это так? Не будет больше нашего Араба! Не будет высокого, доброго и весёлого, всеми любимого молодого парня-красавчика. Опустеют улицы. Опустеет город. А на кладбище появится свежий, могильный холмик. Я отнесу венок. Постою. Расскажу что-нибудь. И скажу то, что всегда ему в мыслях говорила. Кто из нас виноват? Или никто? Или просто это судьба? И он уже там, где лучше? Вот бы мне это знать! Похоронная процессия повернула за угол. И мне их уже не видно. На серой дороге, в пыли яркие цветы. Их разбросали женщины, что шли с заплаканными глазами и печальными лицами. А я смотрела из окна. Как чужая. Мне не хотелось к ним присоединиться. Но я сегодня всех простила. И его. И себя. Мы больше не друзья и не враги. Мы никогда не увидимся. Разве что, встретятся когда-то наши тени. Я поняла: даже наши враги нужны нам живыми. Пусть бы жил! Пусть бы спасал людей молодой и красивый врач. Пусть бы гонял на своём коне-мотоцикле. Я бы хотела, приезжая сюда, его видеть! А так! Без него город и улицы будут серыми. Я чувствую себя покинутой. Мир за окном потерял краски. Погиб молодой человек. Он не был идеальным членом нашего общества. Я это знаю лучше других. Он был, как все. Как часто мы, не задумываясь, что-то говорим или делаем, причиняя кому-то боль. И живём с этим, не думая, что из-за наших поступков страдает человек. И он был таким. Я много лет не могла простить. И даже, увидев его и радуясь встрече, я помнила. Моя мстительная память в этом виновата. Как часто она подсовывает мне давно забытое! Возрождает тени событий.

Я смириться с потерей не могу. Неужели я виновата в его смерти? Я желала ему зла. Давным-давно. Когда-то. Но я оправдываю себя! Я была влюблена. Я была почти ребёнком. А он на три года старше. Мог бы подумать, прежде, чем языком болтать налево и направо. Я же о том, что произошло как-то летним, тёплым вечером, никогда, никому не сказала! Я просто плакала. И долго ещё после того, не могла смотреть на парней. Я их боялась. И никого не любила, кроме красивого, смуглого мальчика. Я была обижена и очень сильно ранена. Я желала ему зла! Как страшно мне теперь об этом даже вспомнить. Разве это возможно! Любить и ненавидеть! Но так всё и было! А теперь я его простила. А он меня? Не знаю! Но чувствую себя виноватой. Мы не были воспитаны в религиозном духе. Я не понимала, что можно сделать кому-то больно, того не желая. Моя память хранила боль и зло, причинённые мне, долгие годы. Если бы я тогда могла помолиться и простить его! А я только и думала, как отомстить. А теперь... Я иду по улицам. Я хочу увидеть высокого, смуглого мальчика. У него кудрявые волосы и глаза весёлые. Но на улицах родного города я его не нахожу. Не слышно его шагов и голоса. Без него у меня даже мысли теперь серые. Улетели птицы и белые, и чёрные. Теперь всё мне кажется тусклым. И серым. Небо высокое и чистое. А мне кажется: чёрные крылья какой-то птицы закрыли солнце. И жить мне теперь в потёмках. Его нигде нет. Я не нахожу его ни днём, ни ночью. Я не смирилась с потерей. Ищу его глазами. Время не все раны лечит. Теперь я это знаю. Но не хочется верить, что больше никогда мы с ним не увидимся. И никогда у меня не будет возможности ему сказать: – Я не держу на тебя зла. Давно всё забыла. Знаешь, я всегда любила тебя.

– Потеряв одного тебя, мир потерял все свои краски. Не стало света твоих глаз и твоего смеха. И медленней кружится Земля. Она лишилась твоих молодых и крепких крыльев. И солнце не такое яркое без твоей улыбки. Даже реки, моря и океаны текут медленней! Потому, что нет тебя! Зачем ты умер! Я же знаю, что ты вёл здоровый образ жизни. Мог бы прожить сто лет! А теперь по тебе плачут все женщины. От мала до велика. В городе горе! Беда! Умер ты! Тебя любили все женщины. Даже, тобой обманутые. Все плачут. Даже я. Как жаль, что нельзя ничего открутить назад! Мне остаётся только шептать: – Я тебя давно уже простила. Прости и ты меня, Араб. Как страшно! Почему так у меня? Чтобы понять себя и его, мне нужно было испытать такую боль! Он послал мне испытание горем. Чтобы я простила. И помолит-

лась. И попросила прощения. Я не хочу верить, что его нет! И никогда не будет! Это жестоко. И не справедливо! Нельзя погибать молодым и таким красивым! Жизнь оборвалась, как лента кино! На самом интересном. Он взлетел на крыльях смерти в небо! В вечность. «Смуглый отрок бродил по аллеям. У озёрных глухих берегов. И столетие мы лелеем еле слышный шелест шагов» (Анна Ахматова).

И теперь я лелею еле слышный его голос и смех. Я его ищу везде. Всегда. А его нет. И я брожу теперь, как тень. Ищу глазами вчерашний день. Хожу, как больная. Скоро от меня останется одна серая оболочка. Тень. Наверное, скоро с Арабом мы встретимся? Конечно! Я надеюсь, что когда-то мы всё же, встретимся. В космосе. Я не верю в какую-то чушь, типа жизни на том свете. Мне давно когда-то, сказала моя неграмотная, но очень мудрая бабушка: – Там ничего нет. Это придумали те, кто боится смерти. А пока я хожу и ищу глазами высокого, смуглого парня. Но не нахожу я нигде того, кого потеряла. Он уже там, где ночь. И знает ли он о моих страданиях? Имею ли я право его беспокоить в вечном теперь, его покое? Иногда я вижу чью-то тень, идущую за мною следом. Я оборачиваюсь. А тень сливается с деревом или кустом. А я вздрагиваю, как от недоброго взгляда. И смахиваю непрошенные слёзы. Чей-то шелестящий голос мне шепчет: – Ты ему желала зла! Это ты во всём виновата. Какая ты злая!.. Я вздрагиваю и оглядываюсь. Мне страшно! Это не так! Это неправда! Я не злая. Я его очень сильно любила. А он причинил мне боль. Я очень рано узнала, что такое горе. Но я простила. Я же поняла, что тем, кого любишь, простить можно многое. Почти всё... Мне кажется, что за мною кто-то идёт. Дышит тяжело и всхлипывает. Я оглядываюсь. Но там нет того, кого надеюсь увидеть. Я одна. Это мои шаги. И моя тонкая тень. Она, еле переставляя ноги, как привязанная, плетётся за мною. Тени прошлого не дают мне покоя. Я не могу забыться и уснуть. Я смотрю из окна. Там тьма. Ни одной звезды. Только месяц. Тонкий и бледный. Его свет слабый и рассеянный. И не увидеть там мне того, кого ищу и днём, и ночью. Мне теперь вечно ходить тонкой тенью. Я вглядываюсь в темноту ночи. Я плачу. Слёзы прожигают насквозь моё сердце. У меня в душе рана. Она болит. Кровоточит. Не затянуться никогда моим ранам. Как думала я когда-то, что не забыть мне вовек свои обиды. Мне тяжело и страшно жить на этой земле. Зная, что нет на ней смуглого, красивого мальчика. Его нет и никогда не будет. Он погиб. Обиды ушли. И я теперь понимаю, как долго они не давали мне дышать и нормально жить.

«А за окном шелестят тополя: – Нет на земле твоего короля... Слава тебе, безысходная боль! Умер вчера сероглазый король.» (Анна Ахматова.) Закончился этап моей жизни под названием первая любовь и Араб. Остались одни тени.

Выпученные глазки. Отвратительный хвост. И красный, мерзкий зад. Какая гадость! Я ненавижу обезьян. А эту водят на тонкой цепочке. Хозяин гадкой твари предлагает отдыхающим сфотографироваться с его обезьянкой. Я фыркнула. Не нашла даже слов. И молча прошла к своему лежаку. Улеглась. Закрыла глаза и тут же увидела. Эпизод далёкого детства, давно забытый, всплыл перед моими глазами свежей картинкой из моей мстительной и злой памяти. Мне захотелось пойти и хорошенько пнуть мерзкую тварь на цепочке. Дать бы ей под зад! Пусть катит-проваливает в свою Африку! Этой твари не место среди нас! Тут бегают дети и радуются жизни их молоденькие мамы! Неужели находятся желающие сфоткаться с такой дрянью! Да ещё за деньги! Было прекрасное, солнечное утро. Мы с сестрой шли в киоск купить мороженое. Я была довольна и счастлива! Маленький котёнок валялся, как скомканная тряпка. Его трупик был плоским. Как-будто проехался по нему огромный каток. Выпученные глазки смотрели на меня остановившимся, стеклянным взглядом. В нём я увидела крик отчаяния и боли. Старшая сестра, стараясь меня отвлечь, схватила мою руку и увлекла прочь. Она начала рассказывать, куда мы сейчас пойдём. Но я знала, кто стал причиной гибели этого игривого и весёлого малыша. Я как-то так сразу это поняла. Его изнасиловала обезьяна. Мерзкая макака с голым красным задом. Её я видела в зоопарке. Наверное, она оттуда сбежала. А с этим котёнком вчера я играла. У куста смородины, что стал домом для серой кошечки и трёх её котят. Потом двух

малышей забрали сердобольные бабки. А этот, самый маленький, так и жил со своей мамой. Мы всем двором их подкармливали. Жилось им неплохо. И вот! Серенький комочек валяется, как тряпка! Его изнасиловала и убила краснозадая, мерзкая тварь-макака! Та, что сбежала из нашего зоопарка. Как я её тогда презирала и ненавидела! Напрасно взрослые думают, что их детьми владеют только самые светлые и добрые чувства! В моей душе царилло неприятие жестокой действительности, с которой по мере моего взросления, приходилось всё чаще сталкиваться. Я росла и стала больше видеть, замечать разные нюансы того, что до какого-то времени скрыто от детей их невнимательностью по малолетству. Однажды утром у куста смородины я не увидела кошечку-маму. На сухой траве лежал мёртвый её сынок. Серый котёнок, ещё вчера весёлый и игривый валялся плоский и бездыханный. Я тогда постаралась забыть этот трагический случай. И десятки лет ни разу о нём даже не вспомнила! В жизни столько всего происходит, что смерть маленького котёнка по сравнению с событиями нашей действительности, кажется по истечении времени, просто маленькой неприятностью. А тогда это было для меня целых несколько дней ужасной трагедией! И вот! Всё так ясно снова увидела! Страшная картина всплыла перед моими глазами, как живая! Моя память мне её подсунула вот здесь, на отдыхе! На берегу тёплого, синего моря! Я ненавижу обезьян. В детстве услышала рассказ одного пожилого человека. Он сидел на скамеечке у подъезда. А мне было пять лет. Возилась в песочнице. Под присмотром бабушки. Она читала книгу и посматривала на меня. Моя бабушка – бывшая учительница. Она не вязала носков или салфеток, уйдя на пенсию. Она читала книги. Говорила, что в молодости ей это делать некогда было. Трое своих детей. Да ещё всегда приходили ученики в гости. Муж вернулся с войны инвалидом. Долго болел. Лечился по санаториям. И однажды из очередной поездки он не вернулся. Нашёл там себе бабу. А наша бабушка долго плакала. Она получила от него письмо. И читала. Рыдала. Мне мама как-то рассказывала. Она была в седьмом классе. И всё прекрасно понимала. Старшие братья уже были взрослые. Старший учился на электрика. А младший заканчивал десятый класс. Они абсолютно не переживали по поводу того, что их отец где-то на стороне подженился. Отвыкли от него за долгие годы войны. Да и потом от него толку было мало. Никакой помощи. Дочка кинулась успокаивать свою маму. А та её обняла и как начала хохотать! Оказывается, что плакала она от радости! Как камень упал с плеч! Давно стали они с мужем чужими. Мама знала, что у него на фронте была женщина. Он сам как-то пьяный проговорился. И с тех пор моя бабушка охладела к мужу. Постоянно ноющий и больной, он ей стал неприятен. Но не могла же она бросить инвалида-фронтовика. Так и существовали рядом. И не чужие вроде. Но и не родные. Вот потому и рыдала, читая письмо. Плакала от радости. Она даже помолодела. Собрала всё барахло мужа и отправила по его новому адресу. Больше никогда они не виделись. Бабушка потом вышла замуж. И прожила целых двадцать лет в любви и радости со вторым своим мужем. Он тоже был учителем. Потом он умер. Вот уж тогда бабушка горевала. Даже я это помню. Мы все очень любили дедушку Ваню. И долго не знали, что он нам дед не родной. Бабушка ушла на пенсию и читать стала книги. Заодно присматривая за внуками. В тот летний день я играла в песочнице. А она сидела у подъезда на скамеечке. Подошёл какой-то пожилой мужчина. Присел рядом. И бабушка отложила книгу. О чём они разговаривали, я не слушала. Но потом я захотела пописать. И подошла к бабушке. Сказала ей на ушко. Она кивнула и дала мне ключ от квартиры. Я справилась со своими делами. И вернула бабушке ключ. Она сказала, чтобы я бежала в песочницу к детям. Тут же снова повернулась к сидевшему рядом человеку. Тот продолжил прерванный моим появлением рассказ. Бабушка слушала и качала головой. А я в ужасе стояла и слушала, раскрыв рот. Я поняла из рассказа, что маленького котёнка убила макака. Перед тем изнасиловав. Об этом этот старик услышал по телевизору. Факт изнасилования я тогда поняла, как издевательство, изнурившее силы бедняги котёнка. От чего он и умер потом. И я возненавидела обезьян. Мало того, что по виду такие гадкие, так ещё и жестокие эти твари. Издеваются и мучают котят. Об этом даже по телевизору сказали. Вот так и роди-

лась эта моя неприязнь и ненависть к приматам. Все мы родом из детства. И оттуда же наши любовь и ненависть, все комплексы и достоинства. Я это точно знаю. И в этом убеждают меня мои воспоминания. Моя злобная память иногда воскрешает случаи и события, о которых мне абсолютно не хотелось бы помнить. Как и случай с мёртвым котёнком. И тогда же придуманный мною случай сбежавшей из зоопарка гадкой макаки. Которая и стала причиной гибели котёнка и его мамы. В том, что и серая кошечка погибла, я даже не сомневалась. И её убила дрянь с красным задом! А, может, ещё и сожрала! Ведь, чем-то же питаются эти гадины! Раз не растут у нас их бананы! О! Как же я тогда горевала! Я плакала несколько дней! На всю жизнь возненавидела всех макак-обезьян! И только потом уже нашла я себе оправдание. Я их стала ненавидеть потому, что поняла, как они сильны и жестоки. Мало того, что по виду мерзкие, так ещё и подлые! Никогда не понимала тех, кому они могут нравиться. Я их боюсь до сих пор...

«Инди»... Фильм о любви. Я смотрела по телевизору. Арина. Она была замужем. Работала фотографом. Любила то, чем занималась. А муж очень сильно любил её. Теперь я знаю. Ничего хорошего, если кто-то один так сильно любит. Это может морально угнетать и давить. Висеть на ногах путами. Такая любовь – болезнь. Это чревато. Нужно относиться ко всему легко. И будет жизнь казаться светлой и прекрасной. Так много в ней негатива и страданий. От тех, кто нам любовью своей навязан. Как пута на ногах. Как ярмо на шее. А любовь должна бы приносить только радость. Неужели этого не понимают те, кто считает, что за его любовь ему должны быть благодарны. Бойтесь таких людей. Они хуже врагов. У них чаще всего гнилые зубы и низкие, обезьяньи лбы! Они злы и мстительны. И очень злопамятны! Их мелкие душонки мерзкие! И всегда, всем и всеми недовольны. Брызжат слюной и ядом. Как змеи-гадины! Арсений. Он был женат. У него жена и сын. Была вполне обычная, счастливая семья. В которой тоже, наверное, кто-то висел у другого путами. На ногах и шее. Они встретились. Арина и Арсений! Оба молодые! Красивые! Ну и случилось то, что и должно было случиться. Они влюбились друг в друга. Любовь оказалась взаимной! Казалось бы: живите и радуйтесь! Ведь любовь – это так здорово! Особо, когда взаимная! Но узнал муж. И тут такое началось! Муж оказался больным на всю голову! Я так это поняла. Он взял и пустил пулю в башку свою нездоровую. Застрелился! Вот же гад! Слабаком оказался этот мужик. Я так думаю. Он понял создавшуюся ситуацию, как предательство! Не слабак разве? На планете не осталось бы женского пола, если бы бабы из-за каждого предательства их женихов и мужей стрелялись! Ага! Хрен дождётесь, гады! Но потом я подумала: – А, может, так сильно любил, что жить не захотел без Арины? Может, она была для него светом в окошке! Единственной и любимой! Конечно! Только это его и может оправдать в моих глазах! Был однолюбом! В таком случае, я его понимаю. Правильно и сделал. Поступок мужчины. Не ныл. Не надоедал. Не умолял одуматься. И, главное, не унижался. Ушёл. Или удрал? Разве могу я его судить, если понять не могу! Мне кажется, что должен был бы он жить. И ещё мог быть и вполне счастливым! Свет клином не сошёлся на этой Арине. А он покончил с собой! Ушёл. Развязал руки любимой! Пусть будет счастливой! Она достойна самой лучшей участи. Но у Арсения жена! Она такой хитрющей лисой оказалась! Пришла просить Арину. Чтобы оставила Арсения. У них же сын! Как ему расти без папы! Они не выживут! Арина была уже беременна. Но смогла. Ушла от Арсения. Родила дочку. Пошла в горы. Типа: захотелось женщине побыть на природе. Сначала я так и подумала. Но она задумала нехорошее. Со скалы прыгнула. Наверное, съехала крыша. И от чувства вины перед мужем и от того, что таким хилаком оказался этот Арсений. Как и большинство мужиков, между прочим. Они такие! А я расстроилась. Ещё одна Анна Каренина! Никакой ответственности за ребёнка! Не подумала в первую очередь о маленькой дочке. Для меня это так непонятно! Из-за мужика лишиться себя жизни, а ребёнка мамы! Кошмарики. Мне фильм не понравился. Африканские страсти! Мужики – слабаки! А бабы – идиотки! Какая-то допотопная мораль! Неужели мы, полюбив кого-то, предаём этим своих мужей или жён? Я с этим не согласна! Сердцу не прикажешь! Зачем ломать себя? Арина была творче-

ской личностью. Не могла жить в рутине и скуке повседневной жизни. Всё проходит. И любовь тоже. Только не каждый может в этом признаться. Разве не так? И я, лёжа на диване, смотрела в потолок и видела: Белое солнце. Чёрные дети. Бедуины. Верблюды. Пустыня. Выставка. Муж. Пистолет. Арсений. Ребёнок. Скалы. Кладбище. И всё! Конец фильма!.. Я влюбилась в Арину. В детей на её фотографиях. И я радовалась: Арина справится! Выстоит! Она-то сильная! У неё ребёнок! Есть смысл в жизни. Стала мамой! Арина сильная! Но вокруг неё слабаки! Стадо петухов и наседок-куриц! Довели человека! Может, у неё послеродовая депрессия! А никакая собака не поддержала!..

А у Арсения жена! Ни ума! Ни фантазии! О гордости никакого понятия! Курица!.. Припёрлась к Арине! Разнылась! Сплошные слюни и сопли! На нервы давить стала! До чего же хитрющая, противная и подлая баба! Довела человека до самоубийства. Зараза!

И вот: Бегают чёрные дети. Белое солнце светит. Идут верблюды. Плывут пески. Сидят бедуины. Живёт пустыня. Нету Арины. Остались снимки. Арина! Зачем ты? Зачем!..

Ведь, что получилось? Они живут! У них растёт сын. Ещё и твоя дочка им досталась! Чем плохо? У них радость приобретения. А у тебя одни потери! Всё им! Всё им! Мне так обидно, Арина! За тебя, Арина! Нет справедливости в жизни! Так получается! Блин!..

Мне фильм не понравился! Но я не осталась равнодушной! Я не могу терпеть такую фигню! Мне жаль Арину! Я её полюбила. И не могу смириться с потерей! Я смотрю в потолок и вижу: Бегают чёрные дети. Белое солнце светит. Идут верблюды. Плывут пески. Сидят бедуины. Живёт пустыня. Всё есть. Нету Арины. На скале только её тень!..

Слабаки живут долго. Они не идут на войну. Не прыгают со скал. Не стреляются. И не дерутся на дуэлях. Но разве им позавидуешь? Они не горят. А тлеют. Долго-долго!

О сильных слагают легенды. И песни. Им посвящают стихи. И ставят памятники! Но они уходят рано. Почему так? Не знаю. Но лучшие – очень часто умирают молодыми!..

Он, раскинув руки, улыбаясь, смотрел вверх. Что видел в прозрачной синеве неба в последний миг своей жизни? Рядом лежал пистолет. Валялся из-под молока пакет. Муравьи таскали крошки булки или хлеба. Я смотрела на него. И было так обидно! Как-будто он обманул меня! Мы вместе ехали сегодня утром. Сидел он напротив меня в электричке. Вместе вышли. Он стоял на перроне. Курил. Мне кивнул. И подмигнул. А я ему улыбнулась. И потопала по тропинке к пансионату. На море увидимся! Вот оно. Рядом! Шумит и плещется! И весь этот день он стоял у меня перед глазами. Молодой, высокий! С кудрявыми, светлыми волосами и искорками смеха в тёмных глазах. Брови, как крылья птицы вразлёт! И ямочка на подбородке! Это ж нужно же было родиться таким красивым! Мужу оно надо? Кому-то на погибель! Везёт же некоторым! Ведь он кого-то любит! Я искала глазами его на пляже. И на спортивной площадке, где играли в баскетбол загорелые до черноты парни. Всмотривалась в тех, кто лежал на песке и на купающихся в море. Но его так и не увидела. Наверное, приехал к кому-то в гости. И, если не только на выходные, всё равно, увидимся. Интересно, к кому пожаловал такой красавчик? Ехал, улыбался в предчувствии встречи. Глаза искрились смехом. Бесшабашная молодость во всём его облике. Не одна я на него засматривалась. Я замечала взгляды девушек и молодых женщин. А он их видел? А теперь вот! Лежит! Раскинул руки. Смотрит в небо. Так обидно! Какого хрена, блин! Зачем! Почему? Зачем он это сделал? Неужели что-то произошло такое страшное, из чего уже не выбраться? Но он же такой молодой! Такой красивый! О! Сколько нашлось бы желающих решить все его проблемы! Причём, совсем другим путём! Абсолютно мирным и даже приятным! Вот, хотя бы и я! Приду на помощь любому! Морально поддержать готова! Я очень люблю давать советы. Я – сплошная страна советов! Безвозмездно советую, как жить народу! Мне кажется, я это знаю. Причём, намного лучше других! Обращайтесь! Нашли его дети. Когда возвращались вечером с моря. Дачный посёлок небольшой. Все знают друг друга. Сказали: он был «голубой». Нетрадиционной ориентации. Ездил тут к одному. Тот тоже очень красивый мужик. Намного старше. Человек свободной

профессии. Художник. Всё сидит у моря с мольбертом. Пишет пейзажи и натюрморты. И даже портреты. Рядом с ним появился какой-то парень. Совсем недавно. А этот сегодня приехал. Внезапно. И застал их вместе. В мастерской. У художника. Что он там мог увидеть, осталось загадкой для местного населения. Высказывались разные предположения. Но видели, что шёл по улице от дома художника он, как пьяный! А я! Наверное, больше всех переживала! Расстроилась! Я от этой поездки на море так много ожидала! И вот! Как кого-то родного потеряла! Он обманул мои ожидания. Мог бы найти меня! Мог бы рассказать! Я бы его поняла! Я так люблю жизнь! Так боюсь смерти! Уговорить могу каждого! Внушить человеку можно, что угодно! А особенно, хорошее! А таким летом! Когда море рядом! Когда кричат чайки. И шумит море! Когда продают холодный квас и мороженое! И девочки ходят в шортах и топиках! Загорелые! Тоненькие! А мальчишки гоняют мяч! А бабушки продают варённую, молодую кукурузу! Воздух тут у нас такой сладкий! Его можно пить, как компот! В нём аромат спелых фруктов и малосольных огурчиков! Чуть солёный и горький запах моря для всех нас, для каждого такой сладкий! Им не надыхаться за всю, самую длинную жизнь! Его мало и мало! А наше солнце! А небо! А пение птиц по утрам! А роса на траве и деревьях! А жаренная камбала с молодой картошечкой! С малосольными огурчиками! А селёдка под шубой! А компот вишнёвый! А знакомство с кем-то новым! И разговоры по душам! Даже, и с человеком малознакомым! Как можно отказаться от того, что и составляет радость и смысл жизни! Как так можно! Из-за какого-то старого мужика. Лишил сам себя жизни, блин! Какого хрена! Из-за хрыча с бабским, обвислым задом! Тоже мне, Ромео и Джульетта! Смехота! Даже, из-за неразделённой любви, не стоит этого делать. Этих хрычей – до хрена! А жизнь у тебя – одна! Ну на фига? Кому ты что доказал! Тебя зарюют. А они будут жизни радоваться! Ты сделал хрычу подарок! Оно же будет этим питаться! Будет картины свои мазюкать, переваривая твою смерть, как-будто сожрав кусок баранины! Вот же гад! Так я психовала, когда сидела с соседкой по пансионату вечером за рюмкой чая!

– Никогда не смогу понять! Как можно самому уйти туда! Там холод и мрак! Там ничего нет! Поверьте! Туда нельзя толкать себя! И даже кого-то! НЕЛЬЗЯ! ТАМ ХРЕНОВО! – А ты там была? И кто может это знать – что там хреново! Может, он попал в рай! Видела же! Он такой красивый! Несмотря на его голубизну, многие тут его любили! Сказала мне захмелевшая соседка. Может, она права! Я раньше думала: имеет человек право! Его жизнь! Пусть сам решает! Но сейчас знаю – самоубийство – большой грех! Нельзя лишать себя жизни! Да и кого-то другого тоже. И я уверена: всегда есть выход! Сюда! К нам! Есть человек, который поймёт и поможет! Выхода нет только из гроба. Он должен был жить! О! Сколько бы у него было ещё всего! Любви было у него впереди! Я уверена! И к мужикам! И к бабам! И ко всему тому, что для всех нас так много значит! Нужно просто найти выход. И открыть дверь! Увидеть небо и солнце! А не мрак и темень смерти. А он ушёл добровольно туда! Там холод! Там нет неба и солнца! Там одни тени. А он такой молодой! И лежит такой красивый! И тихий-тихий! Со спокойной улыбкой. Смотрит в небо. Может, это и есть выход? И так для всех лучше? Он там, где тишь и благодать? Но нельзя же туда молодым! Там место пожившим, старым людям, уходящим естественным путём, не противясь бабе с косою. А я смотрела на него и хотелось кричать! Хотелось открутить всё назад! Туда, в сегодняшнее утро. Почему нам не дано знать, что нас ждёт за поворотом и после того, как мы выйдем из поезда на перрон? И как теперь будут жить те двое? Как будут смотреть в глаза друг другу и людям? Он увидел в создавшейся ситуации предательство. Чьи-то нечестные по отношению к нему поступки и чувства стали для него точкой невозврата. Он не смог простить. Он так молод и чист был душой, что не захотел больше жить там, где предательство. А я не могу понять его. Мне бы хотелось, чтобы он, даже упав, поднялся бы и улыбнулся! И нашёл бы в себе силы жить и любить! Снова поверил бы людям! Но есть ли у меня право его осуждать? Теперь, когда он не может и слова сказать в свою защиту. Наверное, это судьба. И её, как говорят: не обойдёшь и не объедешь! Без него опустел

город. Он должен был ходить по тихим, старым улицам к морю. И там бы мы встретились. И посидели бы в кафе или баре. И он бы мне всё рассказал. А я бы молча выслушала. А потом мы бы смотрели на темнеющее небо и заходящее солнце. И я бы рассказала ему про Херсонес. И описала бы улицу и дом, где когда-то жила. И я бы ему рассказала легенду о том, как жили в древнем, белом городе на берегу моря красивые, стройные люди. И полюбили друг друга парень и девушка. Они были очень молоды. И не думали о том, что на пути к их счастью могут возникнуть какие-то препятствия. Но оказалось, что парень был богатый. А девушка из очень бедной семьи. И отец парня уже подыскал для него богатую невесту. Но любовь оказалась сильнее. Влюблённые исчезли. Кто-то говорил, что они уплыли на лодке. А кто-то доказывал, что видели их в каком-то иностранном порту. Но большинство решили, что им кто-то помог покинуть город. И потом отец того парня, не в силах пережить разлуку с любимым сыном, пообещал отдать всё своё богатство тому, кто вернёт сбежавших влюблённых к нему. От горя он вскоре умер. А возлюбленные вернулись сами. И зажили в богатстве, любви и счастье! Я знаю, у него бы с глаз спала пелена. И он бы увидел, что проблемы никакой и нет! У него вся жизнь впереди! И любви в ней ещё будет до фи́га! Полно! Он же такой красавчик и такой молодой! Какого хрена на тот свет отправляться раньше положенного времени! Самоубийство. Это поступок сильных? Или удел слабых? Я не знаю. Смерть этого незнакомого парня-красавчика долго ещё не давала мне покоя. Я возмущалась. Влюбилась в него, что ли? На старости лет мне только этого не хватало! Но в душе меня радовало то, что равнодушной я и безучастной не осталась! Значит, душа моя ещё жива! Я способна к жалости и состраданию, как оказалось! Меня возмутила смерть молодого и красивого человека! Ему бы жить да жить! Любить! Творить! Быть удачливым и счастливым! Когда уходят молодые да ещё и по своей воле – это так страшно! Не правильно! Несправедливо! Почему я так боюсь смерти! Ведь, пора бы смириться. Этот конец естественен и неизбежен. Так какого хрена дрожать и портить себе жизнь мыслями о скорой кончине? Живи и радуйся, пока жива и в состоянии видеть и слышать. Не хрен заранее дрожать, как лист осины. Может, не так она и страшна, пресловутая старуха с косою. Может, легонько тукнет по башке и всё! Кирдык и каюк без мучений. Сразу на небе! Среди ангелов! Я, всё же, надеюсь попасть не в ад, будь он неладен! Нет, нет, только не к чертям! Это было бы уж совсем несправедливо! Я туда не хочу! Избавьте, прошу, умоляю, пожалуйста! Меня и при жизни на экстрим не тянет, мне бы полежать тихонько на мягеньком и тёплом. И как можно подольше. Я очень боюсь смерти. Может, потому, что я неверующая. Атеистка по мировоззрению и воспитанию. Пионерка и дочь коммуниста. Не верю ни в какую загробную жизнь. Боюсь небытия. То есть, смерти.

«Мне снилась осень в полусвете стёкол, друзья и ты в их шутовской гурьбе. И, как с небес добывший крови сокол, спускалось сердце на руку к тебе.» (Борис Пастернак) ... Ночью зашуршало по крыше и окнам. Сквозь сон я подумала: дождь, станет свежо и прохладно. И отбросила ногой одеяло. Жарко в спальне. А я в тёплой пижаме. Да ещё и под пледом. И я раскрылась и растянулась на постели, улыбаясь дождю. Его крупные капли стучали так уютно по моим окнам. И я под их шелест уснула опять. Даже во сне я знала, что не надо идти на работу. Воскресенье! Выходной! И я зарылась головой в подушку. И смотрела цветной сон. О том, что есть где-то планета. И на ней такое место, где не надо ходить на работу. Потому, что там люди не хотят кушать! Да! Они не едят вообще! Только иногда, примерно, раз в месяц, они заправляют свои организмы питанием, как мы механизмы горючим. У них там есть заправочные станции. И они подключаются к системе питания на этих заправочных станциях. Но всё дело в том, что заправляются они от солнечной энергии! Питаются солнцем, можно сказать! Потому народ там высокий и стройный! Без жира и целлюлита! Вот, что самое главное! Ходят все легко и стремительно! Как молодые! Кто не хочет, тот и не работает! Хоть сиди и созерцай окружающий мир всю жизнь! Как йоги! Не думая о том, что дома голодные дети! Занимаешься любимым делом весь день! К примеру! У кого-то призвание к интеллектуальным

играм! И он зависает в компьютерном центре всю жизнь! А чё! Имеет право! Пусть играет человек! И никого это не напрягает! Общественность не суёт свой нос в чужую жизнь! А кто – то любит природу! И высаживает деревья! И кустарники! И цветы! И делает это с удовольствием! И нюхает свои насаждения! И балдеет! Чем плохо? Я считаю – здорово! Пусть сажает! Пусть озеленяет планету! Пусть нюхает и балдеет! Один раз живём! А кто-то из этих товарищей, что живут, не жрамши, любит строить корабли! И он их строит! А тот, кто любит летать, на этих кораблях летает в космос! А кто-то рисует! И обрисовал все стены и двери по всей их стране! И никто ему не пеняет за это! Все читают и улыбаются! Потому, что они любят народное творчество! И любят свою страну и друг друга! Там у них мир и дружба! На всей планете одна страна! Нет границ и кордонов! Нет врагов! Живут они в невысоких, светлых зданиях! И разноцветных домиках. И нет никакого транспорта с вредными выхлопными газами. Люди очень любят ходить ногами! Они почти не ездят. Передвигаются они на близкие расстояния только на своих двоих! Ведь, движение – это жизнь! И дураку понятно! Нужно двигаться, чтоб не двинуть раньше времени ноги. Короче, чтоб не отбросить копыта, нужно не лежать, а ходить и бегать! И, если уж совсем возраст подпирает, нужно пользоваться велосипедом. Там у них такой классный транспорт для пожилых людей. Есть обычные дороги. Но с движущейся лентой. Стал на неё! И она помчала тебя, куда надо! На любой скорости. Какая устраивает тебя. Эти движущиеся дорожки очень любят старушки и дети. Они абсолютно безопасны. Хоть целый день катайся! Никто ничего не скажет! Работают они от солнечной энергии! Как и большинство транспорта на этой планете. А я там живу в маленьком, зелёном домике. Окружённом вместо забора, сплошной стеной невысоких деревьев. На них висят плоды, типа наших абрикосов. Я ими питаюсь. В такие дни, когда уж очень захочется, кроме солнечной энергии, чего-то существенного, я ем эти плоды. Они очень сочны и питательны. С мягкой, розоватой мякотью. И на вкус немного кисло-сладкие. Напоминают абрикосы и яблоки. Я занимаюсь любимым делом. Расшиваю платья и рубашки. Делаю их красивыми. И многим это нравится. У меня полно заказов. Я живу с мамой. И очень счастлива. Такой сон я увидела этой ночью. Воскресенье. Выходной! Даже во сне я знала, что не надо мне утром идти на работу. Я спала и улыбалась. На душе покой и радость! Вот потому и сон такой прекрасный увидела! Сон-мечта! Сон, который мог бы стать счастливой действительностью. Если бы все люди спали и улыбались. И не замыслили бы всякие гадости. Я вздыхаю. И думаю: счастливы будут те, кто будет жить в такое время, когда люди будут настоящими людьми, а не животными со звериными инстинктами. Как сейчас. Потому и жизнь у нас не жизнь, а выживание. Сплошные джунгли. Кто сильней и богаче – тот и прав! Как можно быть счастливым, когда вокруг тебя голодные глаза стариков и детей. Наше общество отвергает тех, кто слабый. На обочине жизни бездомные дети и старики одинокие. А мимо мчатся сверкающие лимузины. В них лоснящиеся морды «хозяев жизни». Они не смотрят на обочины дороги. А только вперёд! И вверх! Как боги! Наверное, они и ощущают себя ими. Вершителями жизней и судеб! Они боги здесь, на грешной земле!..

А я – из тех, кто, чтобы не оказаться на обочине, пашет! Я вкалываю, как ломовая лошадь. И в единственный свой выходной я выключаю телефон. И закрываюсь на все замки! Сплю. Отсыпаюсь. Отдыхаю от тяжёлой работы, от крика и мата. Я сплю пол дня. А потом остальное время хожу почти голая. Стою под душем. Готовлю чего-нибудь покушать. Ем. Пью чай. Телефон не включаю. Не подхожу к двери, если кто приходит и звонит. Я не хочу никого видеть. Для этого есть рабочие дни. А выходной – мой! Я наслаждаюсь покоем и одиночеством. А вечером сажусь за компьютер. Общаюсь...

Я сбежала по ступенькам. Выбежала на террасу. И остановилась. Дух захватило от прекрасного зрелища. Мой сад стоит алмазный! На кустах и деревьях хрустальные бусы! Кто-то развесил их, пока я спала. С веток падают прозрачные капли, как шарики стеклянные. И катятся, звеня по камушкам дорожек. В саду острый запах молодых листьев. И лопающихся почек. На деревце вишни сидит какая-то птичка. Чистит пёрышки своим розовым клювиком.

И на меня посматривает тёмными глазками. Я слышу лёгкие шаги. И оглядываюсь. Сердце замирает от радости. Я так счастлива в это утро! Для ощущения счастья и полноты жизни мне не так и много надо. Хватает чистого и свежего утра нового дня. Я откидываю серые мысли о бренности жизни. Стараюсь видеть только светлые стороны бытия. Вспоминаю маленькую девочку. Она, припрыгивая, несётся по пыльной тропинке мимо старого кладбища со школы. И радуется тому, что в портфеле рядом с учебниками новая книжка. Она её взяла в школьной библиотеке. Девочка улыбается своим мыслям. Она представляет, как сделает уроки и сядет с книжкой. И не уснёт, пока не перевернёт последнюю страницу. Будет лететь на ледяных санях вместе со Снежной Королевой в её ледяной дворец на встречу с Каем. Ей так жаль этого мальчика! И вместе с девочкой Гердой она будет радоваться спасению Кая и возвращению его на родину! Страницы волшебной сказки дарили маленькой девочке радость путешествия в далёкие страны! Она вместе с героями любила, мечтала, радовалась и страдала! Переживала трагедии и драмы героев сказок, повестей и рассказов! Жила, как в сказке!..

А я? Что радует и печалит теперь меня? Я. Опять мне не спится. Стою у окна. Что хочу увидеть, всматриваясь в темноту? Чей голос хочу услышать, вслушиваясь в тишину? Эта мрачная, пугающая меня тишина не так и тиха, как кажется сразу. Мой чуткий слух ловит шорох падающих с неба звёзд. Они теряются где-то внизу. Наверное, гаснут во влажной траве, издавая шипящие звуки. Мой обострённый взор замечает даже движение воздуха. Это ночь шагает уже на свой исход. Наверное, с неудовольствием уступая место красавцу-рассвету! Я притаилась у окна. Прячусь за шторой. До меня долетает тихий рокот. Как-будто переворачивается во сне сказочный великан, потревоженный падающими звёздами. Сквозь сон он кряхтит и ворчит, с трудом, как древний старик, поворачиваясь на бок. Это дышит древнее, южное море. До меня долетает его крепкий, как огуречный рассол, солёный аромат. И я им дышу всей грудью! Я различаю стрекот цикад, которым не спится так же, как и мне этой волшебной ночью. Вокруг меня тишина, наполненная жизнью. Ловлю себя на мысли, что ночью, как никогда, я чувствую и ощущаю себя частью холодного и огромного хозяйства космоса. Днём думать об этом некогда. Днём меня окружает не пугающая тьма, а яркие, золотые и зелёные краски середины лета! Я днём ничего и никого не боюсь! Страхи – это порождение ночи! В бессонные ночи я, как никогда, чувствую свою слабость и уязвимость перед лицом этого пугающего, незнакомого и таинственного великана, который мы называем Вселенной. Я – самая малая, микроскопическая частица её. Неужели ничего в мире и жизни Вселенной не значу? Пелена Вселенной обволакивает и увлекает в свой круговорот планеты и звёзды, и даже такую микроскопическую частичку, как я, несёт в свой вечный и таинственный хоровод-танец. У меня нет выбора. Остаётся лишь подчиниться и лететь, кружить, радуясь мигу яркой и тёплой вспышки, которую мы называем жизнью. Я смотрю в темноту. И мысли у меня невесёлые. Я так слаба! Я так мала! Я одна. А их – миллиарды! Они живут в огромных городах! В прекрасных, современных мегаполисах-столицах мира! Им повезло! А я – так ни разу и не была не в Лондоне, не в Токио, не в Вене, не в Париже! Да что уж тут говорить о загранице, если не бывала я даже в Москве! В моей душе всегда растёт протест! Всегда, когда я думаю об этом! Да какое они право имеют! Жить в Москве, ходить в театр, бывать в музеях, сидеть на Арбате, гулять по Красной Площади, а я – нет! Я живу в захолустье, в тмутаракани! Но я же так всю жизнь мечтала попасть в Москву! Я патриотка и очень люблю столицу нашей Родины! А они, эти все, столичные жители которые, все они редиски, потому, что никто, не один из них не пригласил меня в свой город в гости! Вот тебе и земляки! Называется, земляне! Чёртовы жадины-эгоисты! Я улыбаюсь своим глупым и таким до смешного наивным мыслям! Когда-то в детстве пионерском я написала в сочинении, что неплохо было бы, если бы состоятельные люди устраивали бы экскурсии по городам-героям страны для детей, из семей нуждающихся. Помню, как долго после того ловила на себе насмешливые взгляды учительницы русского языка и литературы. А, может, они были просто сочувствующими? Разобраться в этом я тогда не могла.

А сейчас – так обидно за ту девочку наивную. Я же знаю, что глупой она не была. Просто, слышала сто раз на дню по радио и телевизору: Москва, в Москве, в Москву... И ей очень хотелось там побывать. Как, впрочем, и сейчас, мне очень хочется туда съездить. Там кипит жизнь. Там живут те, кого мы видим только по телевизору...

Я пришла со школы. Бросила папку с книгами на стол. Переоделась и уселась писать. Вчера получила письмо от Лёхи. За эти два дня я его сто раз перечитала. Уже знала наизусть. Поставила фотографию. Лёха в морской форме. Весёлые глаза и пухлые по – детски губы. Мой жених Лёха. Высокий, добрый и хороший парень. Старше меня всего на год. Я его проводила в Армию. Обещала дождаться. И сейчас очень скучаю. Мне его не хватает. Мне нравилось, что такой симпатичный, высокий парень обратил своё внимание именно на меня. Таскал мне цветы и конфеты. У меня отвратительный характер. Я часто ни с того, ни с сего вредничала. Не выходила на свидания. Прогоняла его. Говорила, что для меня главное – школа. А не гульки. У меня не хватает времени. Надо делать уроки. Я закончила восьмилетку хорошо. А в девятом нахваталась троек. Он меня отвлекает от учёбы. Мама ругается. Я ещё маленькая. Школьница. Не до свиданий. Я человек занятой. Да и не нравится мне никто. Я не обращаю внимания на парней. Зачем они мне?

– Не приходи! Я не хочу, чтобы меня дома братья невестой называли. Понятно тебе?

– Понятно! Иди, учи свои уроки. Я больше не приду. Привет братьям и маме.

Он уходил. А я делала уроки. И гадала. Завтра придёт или нет? И как я буду без Лёхи? Он мне очень нравится. Добрый и спокойный, он никогда со мной не спорит. Всегда соглашается. Смешные истории рассказывает. На мотоцикле катает. И никогда не злится. Мне интересно общаться с Лёшкой. Он старше меня всего лишь на год. Мы с ним друзья. Я летом уехала в Геничеськ на море. С молодой женщиной и её маленьким сыном. Эта женщина – знакомая мамы. А Лёшке я ничего не сказала. Загорела до черноты. Познакомилась с девочкой из Москвы. И с нею целыми днями пропадали на Арабатской стрелке. У меня закончились деньги. Я не знала, что же делать? Уезжать или мама передаст кем-то? Мы сидели под грибком. Я читала. А моя знакомая девочка побежала за мороженым и пирожками. Мы с ней покупали всё вскладчину. И я отдала ей только что последние тридцать копеек. Смотрю в книгу. Сажу. Размышляю. Не хочу домой возвращаться так быстро. На море так здорово! А дома скучно. Одно и то же. Библиотека. Книги. А, ведь, лето! Каникулы! Можно и отдохнуть от чтения. Хотя, я очень сильно люблю это полезное и приятное для меня занятие! Но с моря, по любому, уезжать не хочется! Вдруг кто-то закрыл мне ладошками глаза. Я засмеялась. И сама, не знаю, почему вдруг сказала: – Лёшка! Я же знаю! Это ты! И тут ты меня не оставляешь в покое!

Он сидел рядом и улыбался. Протянул мне мороженое. А потом сказал, что мама передала мне деньги. И протянул целых пять рублей! Моей радости не было предела. Мы до самого вечера не выходили из воды. Потом его позвали. Он сказал, что у меня очень хорошая мама. И совсем не ругалась. Они долго разговаривали и она рассказала, где меня найти.

Лёха уехал домой. А я поняла, что очень соскучилась. И хочу домой. Надоело даже море.

Я написала письмо. Завтра отправлю. Лёха служит в Армии. Обещает приехать в отпуск. А я заканчиваю десятый класс. Не понимаю. Почему стала учиться хуже? Ведь нет Лёхи. Никто меня не отвлекает от учёбы. По физике и химии у меня тройки. Запустила эти предметы. Ночи напролёт книжки читаю. А мама думает, что сажу над уроками.

Я пришла со школы и решила убраться в комнате. На столе книги навалом. Никакого порядка. Всё, как попало. Всегда удивляюсь. Как это умудряется Галка? У неё в комнате всегда чистота и порядок. Конечно! Галка в моих глазах – человек идеальный! Самая красивая девочка в классе. Учится хорошо. А как поёт! А какие у неё глаза! Галка добрая и справедливая. Её все любят. Она всем нравится. Моя любимая подружка! Человек идеальный! А высокий и добрый Лёха выбрал меня! Чем плохо? Повезло мне!.. И подруга у меня красавица! И Лёха классный парень! И мне всего шестнадцать лет. Я, хоть и не красавица, как наша Галка,

но и не страшная. Мне так кажется. Раз такой парень, как Лёша меня, вредную разыскал летом на многолюдном пляже Азовского моря в Геническе. Я убралась в комнате. Достала фотку Лёхи. И поставила её на стол. Уселась за уроки. И тут в дверь постучали. Вошла мама. Она заглянула ко мне и сказала: – Наташа! Гость к тебе. Выходи, приглашай.

А я подумала, что как здорово! Я сегодня убралась! В комнате чистота и порядок. Можно принимать гостей. Я поднялась и вышла на веранду. Там стоял высокий парень в морской форме. Мой герой Лёха приехал в отпуск. И стоял, как солдат перед генералом. Улыбался!

– Я чемодан бросил. С мамой поздоровался. И к тебе. Даже не переоделся. Привет!

– Привет! Какой ты высокий! В этой своей форме ты, как офицер! И какой-то чужой!

– А тебе что? Не нравится? Так я сниму. Сейчас съезжу и переоденусь. Я по быстрому...

– Не надо! Ты в этой форме, как офицер. Мне очень нравится. Заходи. Я доделаю уроки.

И отпрошусь у мамы. Ты же на мотоцикле? Вот здорово! А я так скучала без тебя.

Мы зашли в комнату и Лёха увидел свою фотку. У меня на столе. А я разозлилась. И почему не убрала? И что подумала мама? Ведь и она видела. И теперь Лёха... Как-то это неправильно. Фотографии должны быть спрятаны. Куда-нибудь по-дальше. Это же моё личное. А я выставила. Не считаю себя дурочкой сентиментальной. И не хочу, чтобы так думали обо мне другие. А вот же! На моём рабочем столе фото Лёхи в морской форме. И это увидел и он, и мама. Как-будто я – жена солдата. Но, ведь, я же сама виновата. Выставила эту фотку. Надеюсь, что никто не увидит. А так получилось, что увидели все! И ничего в этом, конечно, плохого нет! Но я разозлилась. На него и себя! И сказала другу своему Лёхе: – У меня полно не выученных уроков. Да и мама будет ругаться. Встретимся в воскресенье. Не обижайся. Но я очень занята. Совсем нет времени на прогулки и отдых. Я и так стала хуже учиться. Читаю постороннюю литературу.

– Делай уроки. Я посижу тихонько. Не буду тебя отвлекать. Почитаю книгу. Вспомню буквы. Забыл уже, когда книгу в руках держал. Наверное, разучился читать.

– Нет! Ты мне мешаешь. И ещё мне надо помочь маме. Будем картошку выкапывать.

– А я помогу! Только поеду переоденусь! Через час буду, как штык! Учи уроки.

Лёшка вышел. И я услышала, как он завёл мотоцикл и уехал. А я схватила фотографию и спрятала в ящик стола. Руки чесались. Хотелось порвать её и выбросить вон. Выставилась тут! Вот такой я была. Вредная. Гордая. Всё мне хотелось сделать наперекор. Сама не понимаю, как мог меня, такую, терпеть добрый и весёлый парень Лёшка. Может, и у него это была первая любовь? По крайней мере, я очень сильно чувствовала его доброту и любовь. Мы об этом не говорили. Обходились без высоких слов. Прошло много лет. Нет моего друга Лёшки. Он умер. Подробности не знаю. Был женат. Есть сын. С женой были какие-то нелады. Мне его очень жалко. Часто вспоминаю. И всегда мне становится легче на душе, когда думаю, как ему было приятно тогда. Давным-давно. Когда приехал он в отпуск. И внезапно явился ко мне. Зашёл. И увидел свою фотографию. На моём столе. Как бы я не вредничала, чтобы не говорила потом, но он увидел своё фото на моём столе. Я уверена, что ему это было приятно. Он же знал, что я не специально его фото выставила. Я не знала о его приезде. И ссорилась. И прогоняла его. Но он всё понял. Знал. И не злился на меня никогда. Знал, что я всегда ему рада. С ним так было прикольно и весело! Он был умней и добрее меня. О чём-то он уже тогда догадывался. И так хотел наших встреч. И он, как и я, не спешил расставаться с нашим детством. Наши с ним встречи были мало похожи на свидания. У нас была дружба, а не любовь. Я так думаю сейчас. А тогда была уверена в обратном. Мне хотелось красивой дружбы и романтики. О которых я так много читала в романах. Наверное, я и его идеализировала. Как всех тех, кто мне нравился и был добр ко мне. Приезжал Лёшка на своём мотоцикле с цветами и конфетами. Улыбался. Что-то смешное мне рассказывал. Мы смеялись. Нам было интересно и хорошо вместе. Конечно! Мы были детьми и отношения были очень наивными! Я и не представляла тогда, что они могут быть другими. С Лёшкой они и не могли быть другими! Я это

даже и тогда всегда понимала! Мы были большими детьми. Я от него никогда, ни разу не слышала грубого слова. Может, он их и не знал?..

Лёха. Я вздыхаю. Это моё детство. И воспоминания такие добрые! Каким был и мой друг Лёха. С радостью замечаю, как светлеет край мрачного неба. Скоро утро! Придёт новый день. И улетят вместе с ночью мои страхи. Я забуду о них на целый день! До следующей ночи! Летний день такой длинный-длинный, что не хочется думать о ночных кошмарах или бессоннице. Днём я возрождаюсь к жизни каждый раз, как птица Феникс! А пока – вокруг меня тёмная-тёмная, южная ночь. И я различаю в её тишине еле уловимые звуки и шорохи. Ночь полна жизни! Жизнь! Это то, что я очень люблю! Что с огромной благодарностью принимаю, как дар! Жаль, я не смогла им правильно распорядиться. Но это только моя вина. И на кого-то обижаться нет смысла. Виню во всём только себя. Виновата только я. Я. Вот эта, которой не спится. Которая стоит у окна. И пялится в темноту, как баран на новые ворота. Неужели, я – тупая овца? Прimitивная курица с мозгами, разжиженными, как у вырожденцев? Я амёба? Простейшее? Потому и не спится мне, когда весь народ, мои земляне-земляки, дрыхнут! Им снятся, наверное, красивые и добрые сны, они обнимают тех, кто сопит рядом. А я – одна. Меня согревает мой пушистый и мягкий плед, к нему я прижимаюсь во сне. Я. Так чего же я хочу? Чем довольна на склоне своих лет? Наивная и смешная. Бывшая пионерка. Девочка с печальными глазками. Она смотрит на меня со старой, чёрно-белой фотографии. Я так хорошо помню её! Но забывать стала, о чём она плакала, чему радовалась и о чём мечтала. У неё были свои идеалы. Герои, на которых она равнялась. Я улыбаюсь, вспоминая, как она верила в чудо и сказки. Я улыбаюсь сквозь слёзы. Мне очень жаль ту пионерку-девчёнку. Я перед ней виновата. Так получилось. Что уж теперь об этом, время неумолимо умчалось куда-то. А мы с ней по-прежнему рядом. Хотя между нами пол века. Огромное расстояние отделяет меня от неё. Пол века. Целая жизнь. А мне кажется теперь – одно мгновение пронеслось, как ураган-торнадо, сметающая навсегда дорогих нам людей и делающая тоненьких девочек старыми тётками. Я вздрагиваю от происходящего за моим окном. То ли ветер, пролетая, завыл-засвистел, стукнув в окошко крылом, то ли какой-то мальчишка-инопланетянин, увидев меня, крикнул-шумнул на своём, непонятном для меня, языке? Но, вдруг, так на душе тревожно стало! Я посмотрела на часы. Три часа! Самое тяжёлое время для человека. Час быка. Так называют астрологи это время. Борются тёмные силы ночи с наступающим рассветом! Мне хочется, чтобы не только в эту ночь, но чтобы всегда побеждали только добрые и светлые стороны нашей жизни. За моим окном ночь. Какие-то страшные, жуткие звуки. Мрак. Темнота. Вечный круговорот и движение среди ураганов и бурь Вселенной! Кружится и заворачивается в ленты и спирали холодная, комковатая бесконечность звёзд, планет и метеоритов. И вдруг! Как вспышка среди мрака! Кружится и летает маленький мячик! Земля! Любимая планета. Наш дом! Мой дом. Почему в нём не порядок? Мы все – плохие хозяева. Голубой и зелёный шарик, летающий и плавающий, купающийся в звёздных и метеоритных дождях. Наш общий дом и кров в бесконечности Вселенной. Звёздный и прекрасный космос. И мы – земляне. Маленькое, кровожадное племя. Нашим миром правят деньги. Как это противно! Кучка масонов. Золотой миллиард. Сливки общества. Элита. И как там ещё они сами себя называют. А остальные? Кто мы такие? И что представляем для нашей «элиты»? Как они нас называют в своих политических и военных дебатах? Пушечное мясо. Рабы. Трудяги-муравьи, добывающие кровавым потом кусок хлеба не только для себя, но и для разжиревших трутней, питающихся их кровью, снимающих сливки с результатов чужого труда. Неужели они считают простой народ не способным составить им конкуренцию за место под солнцем? Им, наверное, хотелось бы от нас избавиться, как от тараканов и грызунов. Чтобы не видеть наши унылые и голодные рожи на прекрасной, цветущей планете. Мы своим видом портим им аппетит. Куда нам деваться с планеты, что стала для нас мачехой? Утешает мысль, что, если и полетим вверх тормашками в тар-та-ра-ры, то все вместе! Им не спастись и не отвертеться! Пусть даже и не надеются. Мы в одной лодке, идущей ко дну.

Не спасут не личные самолёты, не нефтяные и газовые скважины. Всем нам каюк! Кранты! Порой не хочется жить. Когда осознаёшь ужас, бессмысленность и бестолковость всего. Когда задумываешься о прожитом и чувствуешь своё ничтожество в глазах других. Но я же – стойкий оловянный солдатик! Вот он! У меня на столе! Стоит, как пример силы и стойкости! Он, хоть и оловянный и с автоматом, но такой хрупкий! Но я же знаю, как он смел и отважен! Скромный, оловянный солдатик с красной звездой на шапке! И я улыбаясь, киваю ему. Подбадривая себя! Конечно! В первую очередь, себя! Я в поддержке нуждаюсь! Сама удивляюсь! Зачем я цепляюсь за эту сраную жизнь? Влачу существование. Живу, как запрограммированный, заведённый на боль и страдание механизм. Как робот. Дело в том, что кроме чересчур обострённого чувства совести и справедливости, я пользуюсь не очень многими чувствами. Мне всегда казалось, что людям не нужны наши любовь, преданность и верность. Они сами на это не способны и не нуждаются в таком проявлении к себе от других. И я усилием воли заглушила в себе самые лучшие чувства. Нечем, конечно, хвалиться. Но это правда. Так получилось. Так лучше. Сработали защитные силы организма. Физический инстинкт самосохранения очень у меня оказался сильным. В разных, трудных ситуациях, выпадавших на мою долю, он уберёт моё физическое тело от гибели. Хотя, конечно, самое важное и лучшее, что было изначально во мне – оно пострадало безвозвратно. Душевно я пострадала. Предала сама себя. Я много страдала. Думаю, как и каждое живое существо с ранимой и трепещущей душой. Потом уже, много позже, я всё, как мне казалось, поняла. Нежность и тепло в страшные, жестокие времена, когда обесценивается сама жизнь – не так уж и нужны. Они остаются не востребованными и отмирают, как ненужный хвост. Я очерствела. Стала, как большинство! Как они все! Я не умею сильно привязываться к людям. Обхожусь самым малым. Как в любви, дружбе и в общем-то во всей жизни. Я скромница. Мне не так много и надо. И, если бы пустила всё на самотёк, может, оно и было бы лучше. А так, я чересчур контролирую процесс. Заморачиваюсь по пустякам. Отсюда все мои беды. Я всерьёз воспринимаю окружающих и от этого сплошные обиды и разочарования. Некоторые абсолютно не пользуются таким неудобным чувством, как совесть. Наверное, правильно и делают! И живут себе, как звери в природе. Кто сильнее и наглее – тот и прав! У того кусок пожирней и побольше! Он же и победитель, и хозяин жизни. Может, потому, что не имеют понятия о справедливости? Им такие заморочки незнакомы. И живут себе люди счастливо! Не видя страданий других. Может, и у них сработал инстинкт самосохранения! Вот люди и выживают. Как роботы! Становятся бесчувственными механизмами в руках других. В руках тех, у кого пульт управления. Я-то всегда держала дистанцию. Отстраняла на расстояние вытянутой руки даже самих наглых. Тех, кто со мной разговаривая, подходят очень близко. Так, что я слышу запах из их рта и вижу пузырящуюся слюну в углах их губ. Чуть ли не брызгая слюной, как гадюка ядом, такие люди и есть самые неприятные для меня. Они лезут на голову. Пристально смотрят в глаза. Давят на меня своим запахом и весом. Навязывают себя. Я таких всегда избегала. Отстраняла и жестом, и взглядом. Не шла на контакт. И не понимала тех, кто с ними общается и дружит. Наверное, терпеть их могут только такие же особи. Тупые. Недалёкие. В общем, те, кого я всегда избегала. Пульт управления в таких случаях был всегда у меня. Но я никогда этим не злоупотребляла. Я совестливая. Потому, что я – это я! И никогда старалась людей не обижать. Считала всегда, что все мы заслуживаем лучшей участи. Так много несчастных! Я им сострадала. За что и поплатилась в конце концов!.. Свежий, чуть горьковатый воздух насыщен йодом близкого моря! Я стою на балконе. Не могу надышаться крепким ароматом. И дышу, дышу! Чистый, прохладный воздух я заглатываю с такой жадностью, как холодный, крепкий квас в жаркий полдень. Аромат моря, так любимый мною, наполняет целебной силой мои лёгкие. Я совмещаю полезное с приятным. Перед моими глазами спектакль. Разворачивает действие малый театр. Два исполнителя-актёра и один единственный зритель. Они и я. Неужели это случайность? Или наша встреча, всё же, предначертана кем-то? Или это жизнь? Просто жизнь! Со всей её радо-

стью, горем и безобразием. Со всей гадостью. Мир, как море! Полон разной всячины! Я это знаю! Но не устаю радоваться и удивляться. Я не стала холодной и равнодушной к окружающему. Да! Я не медуза и не амёба! В моём далеко не тоненьком теле бежит по жилам горячая, алая кровь, во мне живы и бурлят соки и желания. Мне бы стать русалкой! И уплыть бы далеко-далеко! Вслед за белыми парусниками и огромными кораблями! С завистью провожаю глазами их исчезающие, как марево, очертания. И вздыхаю. Как жаль! Я не птица и не рыба. Не умею летать и плавать. На своих крепких, коротких ножках я иду-топаю по жизни! Задрав голову, смотрю вверх! Обожаю глубину и таинственность неба! Его чистота меня восхищает! Там такое раздолье! Неужели, на огромных расстояниях космоса не одна живая душа никогда обо мне и не вспомнит после моего ухода? Так зачем же тогда я цепляюсь за жизнь? Если всё это – лишь один только миг, а потом – мрак и тлен? Мне бы хотелось остаться хотя бы росинкой на траве и листьях. Маленькой и живой частичкой Вселенной. Не уйти и не исчезнуть бесследно! Это так страшно! Хочется летать и дышать атомом или молекулой по дорогам Вселенной! Быть частичкой самой микроскопической. Но быть! Убеждаю себя в бессмертности всего нашего мира! Мне так легче смириться с мгновением, отпущенным всем. Я люблю жизнь и природу. Живу в ожидании чуда. Что случится со мною когда-нибудь. Обязательно. Жизнь сама по себе прекрасна! Но не для всех одинаково щедра. Есть у неё пасынки и любимчики. Я грустно улыбаюсь. Не хочу причислять себя к несчастным и обделённым радостью пасынкам. Не избалованна судьбой и жизнью, я остаюсь оптимисткой. Может, это смешно? Не знаю! Но я такая: смотрю на мир широко открытыми глазами. Я жадина. Мне всего мало! Может, на мою долю выпало мало счастья и радости? Или всегда каждому из нас всего этого мало? Наверное, не бывает излишка любви и тепла! Хочется нам счастья! Все мы одинаковы! Считаю кого-то виноватыми в гадости жизни. И никогда – себя! Такова и я. Считаю себя частичкой космоса, не приносящей ему вреда. Не то, что некоторые. Я-то хорошая! А вот они все – редиски! Изменяют Родине. Предают друг друга. Живут, как роботы. Бессердечные и бездушные, они не способны к сочувствию и состраданию. А тут я! Вот такая! Стою на балконе! Подставляю лицо встающему солнцу! Я благодарна за каждый час и миг моего существования под нежными лучами раннего солнышка. Чувствую себя микрочастицей Вселенной! Лечу вместе с планетой по тёмным дорогам в поисках чуда и счастья! Верю и надеюсь, что если постараюсь, обязательно найду дорогу к лучшей участи и смогу изменить свою долю! Обязательно! Я улыбаюсь своим мыслям! И смотрю то, что мне показывают. Я зритель добрый и благодарный! Не избалованна жизнью, не пресытившаяся любовью, я готова к новой для меня роли! Пусть даже она вот такая: я только зритель и наблюдатель. Не режиссёр и не актёр. Я всего лишь зритель. Но не чувствую себя третьей лишней. Зачем-то я им надо! Они протянули через расстояние в несколько метров, нас разделяющих, мне руку дружбы. И я пожалала их пальцы, чуть коснувшись и улыбаясь. Не отказалась от предложенной роли. И стою на балконе, наслаждаясь зрелищем, разворачивающимся перед моими глазами. Ах! Какие красивые артисты! Они меня убеждают в том, что миром правят не дебилы, а любовь! Интересно, кто в их дуэте герой главный? Отсюда не понять! Но я надеюсь, что у них сердца бьются в унисон! Они танцуют в одном ритме! Главная в их дуэте – любовь! Это видно невооружённым глазом! Мы приходим в этот мир, чтобы любить и чтобы сделать этот мир светлее и лучше! Эти двое меня в этом убеждают, еле касаясь друг друга или сжимая в объятиях! Лёгкая занавеска колыхается, как живая! Ветер ею играет, словно юный возлюбленный волосами любимой. Тончайший шёлк надувается парусом. И тут же опадает. Занавеска не скрывает то, что происходит в квартире дома напротив моих окон. Наши балконы плывут на высоте пятнадцатого этажа параллельно друг другу. Мы парим высоко над землёю! Мне кажется, что они это делают специально. Два обнажённых, стройных силуэта сплетаются, как тонкие змеи. Как лианы или морские водоросли! Мне интересно, может, они танцуют под музыку ветра, играющего лёгкими шторами? Они это делают и сидя, и лёжа, и стоя. А я не подглядываю, суя нос в щель! Я стою на балконе. Смотрю

спектакль. И улыбаюсь. Мне эти двое очень нравятся! Такие красивые! Тонкие! Стройные! Как в балете танцоры! Я прихожу с моря. И выхожу на балкон. А они – тут, как тут! Их тонкие и высокие силуэты появляются напротив моих окон, на балконе за лёгкими шторами. Устраивают спектакль. Им это нравится делать на свежем воздухе! Под голубым, очень светлым небом юга! Они танцуют! Обнимаются и целуются! Ласкают друг друга! Это так похоже на спектакль! Порою это танцы! А потом – это борьба! Они сжимают друг друга в объятиях! Потом становятся одним, стройным и загорелым телом! Они играют и танцуют очень красиво! Неужели, для меня только? Или, подумав об этом, я смеюсь, есть и ещё зрители-наблюдатели? Может, кто-то в бинокль на них пялится? И им это нравится? Хотела бы я это знать! Но, по любому, смотреть на них очень приятно! И не кажется то, что я вижу, вульгарным или неприличным! Я смотрю на их страстные танцы любви, как на спектакль! Может, они просто артисты? И люди репетируют свои роли! А я – тут такого нафантазировала! Наблюдая за их любовными играми-занятиями! Интересно так! Ведь, я всегда считала это дело интимным! Не для глаз посторонних зрителей занятия любовью! А тут! Смотрю. Пью кофе. И улыбаюсь! Ах! Какие мы ханжи! Притворы с поджатыми губками! Забываем о том, что мы всего лишь дети природы! Мы ещё дикие и глупые дети! По меркам Вселенной мы пыль, песчинки! Но возомнили себя царём природы! Так часто видим в проявлениях любви что-то нечистое! Прости и помилуй нас, Господи! Прости нас, мы ещё так глупы и недалёки! Мы ханжи. Дикари. Заброшенная в космос пыль из прекрасной планеты по имени Земля. Но мы изменимся! Станем лучше, добрей и красивее! Я в этом даже не сомневаюсь. Конечно! Случится это так лет через тысячу. Не раньше! Но случится по любому! Такой оптимизм в меня внушают двое молодых и красивых людей, предающихся любви среди бела дня, пред моими глазами! А, может, и не только пред моими. Имеют право! Любить не запретишь! Жизнь пролетит, как миг! Чего ради медлить! Вот и ловят люди момент! Не разжимают объятий! Не расцепляют рук! Наверное, боятся потеряться! Может, они долго друг друга искали и всё не могут поверить в своё счастье! Только бы их не сглазить! Пусть изо всех сил берегут друг друга и своё счастье! Вот такие у меня мысли возникают, наблюдая за этими двоими! Может, я их оправдываю? Или себя? Не знаю! Но пусть так будет, что виноват только пролетающий ветер! Это он играет занавеской! А я – просто стою на балконе. А те двое – просто занимаются у себя в квартире любовью. Два красивых, загорелых и тонких тела сплетаются и становятся единым! А я? Неужели я уже не способна даже завидовать? Чьей-то любви и красоте! Чьей-то полноте жизни и радости! Она же бурлит и плещется совсем рядом! Перед моими глазами! Я себя вспоминаю. В такой же роли. Как это было давным-давно, в молодости! Всему своё время. Сначала мы бываем главными героями в пьесе жизни. А потом исполняем роли второстепенные. А потом, вот как сейчас – я даже не участник массовки! Я просто зритель их игры-тусовки! Спокойно наблюдаю. За чьей-то жизнью и любовью. За этих двоих можно только порадоваться! Они очень молоды и красивы! Живут, как птички! Как дети природы! Они нашли свои половинки! А я – просто наблюдатель. Зритель. Они кажутся мне идеальными созданиями природы. Потому и не обращают внимания на тех, кто стоя на своих балконах, могут их видеть. Они, как истинные дети природы, как птички или звери, делают это так просто и естественно, не возбуждая не злобы, не зависти, а только радость и волнение, восхищение от их молодости и красоты. От их тонких, стройных тел, соединяющихся и становившимися одним! Наверное, и правда, только два человека составляют одно целое, когда по-настоящему любят! Когда находят свои половинки! И тогда они познают счастье и оправдывают своё земное проявление и существование! Я вспоминаю случай в больнице. Куда привезла меня скорая с болями в печени. Как я была рассерженна и напугана! Но отнюдь не болезнью. Мне плюнули в душу. И сделала это пьющая, тяжело больная баба. Так сказать, женщина лёгкого поведения. Проститутка. Я долго потом думала о ней. Переживала. Не смогла я ей тогда помочь. А главное, не захотела. Смотрела на неё и ненавидела. Презирала девку несчастную. Не могла с нею дышать одним воздухом. Не хотела видеть её гадкую

морду. Такие, как она, унижают человеческое достоинство всего нормального общества. Мне противно было бы до неё дотронуться. Но хотелось швырнуть её в ванну, наполненную крепким раствором хлорки. Пусть бы отмылась! Она лежала, запрокинув исколотые руки. Смуглые ноги некрасиво раздвинуты. Я поморщилась и отвернулась. Хотелось сказать: – Я знаю, что ты проститутка. Но будь человеком хоть здесь! В больнице! Что ты валяешься в своей привычной позе! Перед кем тут распинаешься, показываясь во всей красе? Понятно: изображаешь камасутру! Как на панели, блин! Противно смотреть! Привезли её вчера. Избитую. Без признаков жизни. Думали сразу, что без сознания. Оказалось, что просто пьяная. В умат! В стельку! До потери сознания и человеческого обличья. Поместили в реанимацию. Но оказалось, что реанимировать никого и не понадобится. Она пришла в сознание. Очухалась. И попросила закурить. А, когда отказали – заматерилась. Укрыла весь персонал семиэтажным матом. Пригрозили, что вытурят. А она заявила, что пойдёт в таком виде к американскому посольству и расскажет всему миру, как нарушаются права человека в самой справедливой и гуманной стране. Вот же чума! Я представляю, как хотелось дежурному врачу дать ей под зад! Чтобы летела, теряя перья со своей безмозглой башки. Но он промолчал, как потом рассказала мне медсестра. И сказал, что у них не вытрезвитель. Но подержат пару дней, пусть сдаст анализы и соблюдает правила, предписанные для больных, находящихся в больничном учреждении. Для всех они обязательны. Даже и для таких, как она! Вот её под белы ручки – и сюда! Ко мне в палату. Напрасно я лежала и радовалась, что мне так повезло! Три дня в палате одна! Поступила с болями в области печени. Сдаю анализы. Прохожу обследование. И радовалась, что лежу одна. Не придётся выслушивать чьи-то разговоры о болячках. Или откровения личного характера. Я что-то читала. Разгадывала кроссворды. Занималась тем, что не требует напряжения чувств и ума. Я отдыхала в этом отделении чудотерапии. И наслаждалась тем, что в палате одна! Я с некоторых пор полюбила одиночество. Возраст, наверное! Мне лучше, когда я одна! Хватает своей компании. – Привет! Познакомимся? Я – девушка лёгкого поведения. А вы? На меня, с опухшего, какого-то синюшного лица, которое честнее и приятней назвать мордой, смотрели василькового цвета, смеющиеся глаза молоденькой девушки. Я улыбнулась этим глазам. А что ещё мне оставалось делать! И сказала: – Привет! Очень приятно! А я – обычная, немолодая женщина. Зовут меня Наталия. – Не приbedняйтесь! Вы по виду, конечно, по тому виду, что у меня сейчас – выглядите, как моя ровесница! Нет! Честно! Вы не пожилая женщина, а вполне ещё приятной наружности девушка! Очень приятно познакомиться! Как мне повезло! Познакомилась с порядочной женщиной! Неужели такие ещё есть? А я думала, что они вымерли как динозавры, не пережив конкуренции с такими, как я! Мы же в ваших глазах – бляди! Мразь! Отбросы! А выжили мы! Чтобы вы подошли! Как доисторические животные! Как динозавры! А мы – народ живучий! Потому, что проспиртованные! Как мумия дедушки Ленина! Не страшны нам никакие бактерии и микробы! Мы будем жить вечно! Всегда! Она подошла ко мне и нагло ухмыляясь, несла похабщину. Вот же дрянь! Алкашка! Чума! Я вышла из палаты и подошла к дежурной медсестре: – У той алкашки то ли белая горячка, то ли просто истерика. А меня, выпишите, пожалуйста! Напишите рецепт. Буду лечиться дома. Не думайте, что я с претензиями. Просто не хочу с ней дышать одним воздухом. Она испортила мне климат в палате! От неё же воняет! Как из пивной бочки духарь! Я не желаю выслушивать чей-то бред! Медсестра пошла в палату к той бляди. А я – устала в окно. Пусть или переводят меня в другую палату, или выписывают! Уеду домой прямо сейчас! На фиг мне слушать эту! – Женщина! Это у неё похмельный синдром. Я ей поставила укол и она уснула. Не волнуйтесь! Она не буйная. Просто несёт ерунду! Я ей пригрозила дурдомом. Она быстро успокоилась. Если ночью будет беспокоить – позовёте медсестру и она ей сделает укол. Медсестричка смотрела на меня и улыбалась. Я кивнула и пошла в палату. С большим удовольствием легла на кровать и взяла книгу. Потом я уснула и спокойно проспала всю ночь. Утром меня разбудила дежурная медсестра. Я увидела у окна тоненькую фигурку в большом, больничном халате. Она

даже не повернулась ко мне. В столовой я выпила чай и съела кашу. Хотелось чего-то существенного: бутерброда с сыром и маслом и большую чашку кофе! Но мне этого нельзя. И я поднялась уходить. Моей соседки по палате в столовой нет. Неужели, даже поесть не придёт? Наверное, после пьянки ей похмелиться бы надо, а не что-то пожевать! Ну и алкашня! Самая натуральная! Рожа опухшая! Голос пропитой и прокуренный! Только и осталось от человека – её фиалковые, смеющиеся, прекрасные глаза ребёнка! Чьей-то доченьки! Наверное, любимой и самой родной! – Извините меня за вчерашнее. У меня такое бывает. С перепоею. Но это не касается никого лично! Я не вас имела ввиду, когда несла ерунду. Просто, хотелось кому-то сделать больно! Чтобы было хуже, чем мне! У вас не найдётся сигаретки? Я ответила, что сигареты нет и похмелиться тоже нечем. Потому, что не курю и не пью! Она смотрела на меня своими прекрасными глазками ребёнка, а морда лица просила кулака или кирпича! Это ж надо до такого дожить! Остались от человека только глаза. Хоть и говорят, что глаза – зеркало души – мне кажется, что это не тот случай! Судя по всему глазки её – бесстыжие! Потерявшие всё человеческое понятие о порядочности и чести! Я в этом убедилась окончательно, слушая её и глядя на опухшую харю лица. От неё такой духарь! Как от настоящего алкаша с солидным стажем! И улыбка, и сама она – мне всё в ней неприятно! Противно! Терпеть не могу пьющих женщин! Когда вижу молоденьких девушек с пивом или тоником в руках – меня всю переворачивает! Когда наблюдаю, как у человека начинают блестеть глазки и речь становится развязной – для меня это – диагноз. Пусть, даже дама и считает себя адекватной и в здравом уме. Это она себя такой видит и считает. А я – нет! Я знаю, что бывает и получается из тех, кто выпивает очень часто! Я не хочу об этом! Мне неприятно и противно! Просто я знаю! Не первый день на этом свете живу! И знаю, что у всех выпивающих – зависимость! Она есть! Не от просто жизни, не от моря, неба и солнца, чего хватает для ощущения счастья и полноты жизни мне вполне! Я получаю кайф от каждого дня! А им нужно выпить! Тяпнуть! Чтобы улыбаться пьяными глазками друг другу! Своим собутыльникам! А не просто жизни, как я! Им нужен толчок! Выпивка! А мне – просто нужно проснуться утром, чтобы шептать кому-то каждое утро: – Благодарю! Благо дарю! Благо дарю! За то, что меня разбудил! Я так люблю жизнь, что мне хватает того, что вижу из окна, чтобы быть счастливой! Достаточно просто видеть, слышать и дышать. Чтобы каждой своей клеточкой ощущать радость и счастье от жизни! Наверное, это не всем понятно. И кому-то может казаться наигранным. Мне сказала одна девушка недавно: – А вы не думали о том, что такое неприятие выпивающих людей – это у вас болезнь? Диагноз? Это вы больны! Вам надо лечиться, чтобы принимать людей такими, какие они есть! Не все те, что выпивают – алкаши и отбросы общества, какими вы их видите!.. А я – лишь плечами пожала. Да пейте, граждане! Меньше народа – больше кислорода! Но не так много у меня времени, чтобы тратить его на тех, кто мне апатичен и неприятен! – Я помню чьи-то руки. На себе. На своём уставшем, измученном теле. Как я их ненавидела, эти руки! Как я ненавижу их теперь! То умелые. То неуклюжие. То нетерпеливые. То неспешные. Желаящие за своё бабло растянуть удовольствие! Получить по полной программе! Кайфануть! Рычать и орать от удовольствия! Я помню их руки. На моей спине. И на груди. И выше. И ниже. Они были везде! Оставляли после себя кровавый след синяков и царапин. Моё тело было полем битв и баталий. Я возвращалась домой, как после войны! Как уставший воин-солдат. Каждую ночь меня терзали! И как только те твари не сожрали меня живьём! Я ходила в ранах и шрамах от рук, клыков и когтей. Мне было противно дышать и есть. Не могла смотреть на себя без отвращения. Но так было только поначалу. Вот потому и стала пить. А потом – и курить всякую гадость, и колоться, если было чем! И всё потому, что я родилась вот такой! Красота притягивает не только её настоящих ценителей. К ней тянутся и взгляды, и руки. Она – как наркотик! Один раз отведав – хочется ещё и ещё! К красоте тянутся своими щупальцами всякие твари. Чтобы присосаться и тянуть, пить соки и кровь! Чтобы, только прикоснувшись, насладиться! Кайфонуть! Твари! Твари! Они вытянули из меня всю кровь! Все мои молодые,

бурлящие соки! Я из-за них стала такой! Они будут жить, пить и жрать! Будут кого-то трахать! А я! А я подохну скоро! Меня будут жрать черви! Съедят моё прекрасное, молодое тело. А те, кто пил мои соки, обо мне даже и не вспомнят! Я никому из них не надо! Меня никто никогда не любил! Я никогда не слышала признаний в любви! Это она несла, накурившись и опохмелившись на другой день. А я – устала на неё! О какой красоте шепчет она? Неужели себя имеет ввиду? Ни хрена себе! Я молчу! Если она красотка – то я, сорокапятiletняя женщина – царица Тамара или Клеопатра! По крайней мере, не несёт от меня перегаром и куревом, как от последнего алкаша. Мне хотелось ей об этом сказать. Но я не стала даже слушать. Я знала её диагноз. Не тот, что поставила ей я, сразу же, увидев опухшую морду лица. Мне сказала о её страшном диагнозе молоденькая медсестра. И я лишь плечами пожала. Её проблемы. Она ко всему ещё и наркоманка! Вот и порадуйся на себя, красотка! Сама во всём виновата! Не хрен искать крайних! А меня сегодня выписывают! У меня всё нормально. Не есть жирного и острого. Соблюдать диету. И будет всё нормально. Не будет беспокоить печень. За всё в этой жизни приходится платить. И за лёгкое поведение в молодости – тоже! Об этом бы знать и помнить тем, кто считают себя красотками и продают себя оптом и в розницу. Я считаю, что сейчас как раз то время, когда в школах ученикам нужно показывать документальные фильмы о вреде и страшных последствиях употребления наркотиков и алкоголя. Нужно бы отнестись к проблеме наркомании и пьянства в нашем обществе и среди молодёжи как можно серьёзнее! Чтобы не деградировать окончательно и бесповоротно нам и нашим потомкам. Пропагандировать нужно, начиная с детского сада, здоровый образ жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.